

Genre

love_contemporary

Author Info

Ванесса Бук

На привязи (ЛП)

Высокомерный, угрюмый, властный, собственнический, угрожающе красивый плейбой. Все эти характеристики проговаривала Ребекка Геллар, быстро просматривая свой список мужчин, когда-нибудь она встретится с мужчиной, который будет обладать всеми этими и еще большими... После разрыва помолвки с голливудским актером Майлсом Штормом, Ребекка готова поменять обстановку в своей жизни и в своей постели. Поэтому, как только появляется возможность работать в «StoneHaven Publishing», одной из самых уважаемых издательских империй Нью-Йорка, Ребекка не страшится переехать в Большое Яблоко. Она уверена, что сможет заинтересовать владельца «StoneHaven Publishing», показав, что является именно той кандидатурой, которая им необходима. Ребекка соглашается на шестимесячное испытание в качестве личного ассистента владельца - сына-плейбоя Николасом Стонхейвен. Это ее большой шанс. Если она сможет выдержать эти шесть месяцев, чтобы не задушить Николаса его же собственным галстуком от Армани, то ее будущее будет прекрасным — легко сказать, чем сделать. Николас самая последняя персона, по которой Ребекка думала, что способна чахнуть, особенно когда он соответствует каждой характеристике из ее списка. Приготовьтесь к битве полов...

1.0

Ванесса Бук

На привязи

Книга содержит реальные сексуальные сцены и нецензурные выражения, предназначена для 18+

Пролог

Он изменяет мне с ней? Моя рука горит оттого, что я врезала высокой блондинке прямо по физиономии. По моему лицу скользит улыбка удовлетворения, когда кровь хлещет из ее носа. Она отпрыгивает назад, и падая, хватается за кровать. Ее идеальные сиськи подпрыгивают, когда она приземляется с громким стуком на задницу. Адреналин пульсирует по моим венам, когда она прислоняется к кровати, зажимая свой нос. Меня трясет, но я готова на всё. Ярость сжигает меня, когда она насмеяется надо мной и тихо говорит сука. Обычно у меня нет привычки бить людей, но я готова снова сделать это.

— Ребекка, прекрати! — говорит Майлз, натягивая штаны. Его светло-карие глаза смотрят на меня в недоумении, когда он оценивает побоище, которое я устроила. Часом ранее, я была на пути к его дому, чтобы отпраздновать наш юбилей. Последнее, что я ожидала, так это, обнаружить его здесь с другой женщиной.

— Кто она? — перебиваю я. — Я не могу спокойно смотреть на него, и в то же время не могу отвести от него взгляд. Его обычно шелковистые каштановые волосы были растрепаны в беспорядке трахни-меня. Неопровержимые доказательства вызывают у меня приступ тошноты. Ты отвратителен.

— Она моя коллега по шоу. — От понимания того, кто она, поражает меня, когда я смотрю на ее изящную фигурку, которая склоняется над кроватью. Она играет его возлюбленную в шоу Future Outlaw. Это сериал, над которым работает Майлз. Он описал его как художественный вымысел о

Джесси Джеймсе с путешествующими во времени ковбоями, которые отбиваются от итальянской мафии. Я смогла посмотреть только пару серий, потому что была очень занята, заполняя заявления в аспирантуру, но я в шоке, что узнал ее не сразу. Видимо, границы между реальностью и видимостью были размыты, потому что минуту назад я застала их двоих, трахающимися, как кошки в период течки.

— Бекка, ты в порядке? — его голос полон беспокойства, но это бессмысленно.

Майлз подошел ближе, возвращая меня к реальности. Я не хочу, чтобы он находился рядом со мной. Правда о его предательстве поражает меня. Потребовалось не много времени, чтобы понять было что-то ужасное и совершенно неправильное с момента, когда я вошла в квартиру. Там были лепестки роз, разбросанные по ковру, ведущего в спальню, бутылка вина, стоящая на обеденном столе, и записка, оставленная на стеллаже в коридоре. Я была удивлена чересчур романтическим жестом Майлза. Это не его стиль. Он примитивен и совсем не романтик. Он никогда не покупал мне цветы, а я была глупа, говоря ему, что мне плевать на это, когда правда в том, что я люблю их. Я наслаждалась своим блаженным неведением до тех пор, пока не услышала хихиканье за двойными дверями спальни Майлза.

— Ребекка, это произошло случайно, — начинает говорить Майлз. Произошло случайно?

— Так твой член просто случайно очутился в ней? — спрашиваю я.

— Он трахает меня уже некоторое время, — сказала Скарлетт, стоя позади. — Он сказал, что ему надоело трахать тебя. Слишком обременительно. — Она ухмыляется, бегло осматривая меня. — Ты намного крупнее, чем я себе представляла. — Он сказал, что ты пышка, — сказала она с улыбкой. — Но я думаю, что он просто пытался быть милым...

Глава 1

Ребекка

Прошло три недели, 21 день, 504 часов с тех пор как я в последний раз видела и разговаривала с моим бывшем женихом-изменщиком Майлзом. После отвратительной встречи с ним и со Скарлетт, я встречаюсь с двумя новыми мужчинами в моей жизни. Первый — Бен, а второй Джерри. Они такие сладкие, надежные, и они знают, как удовлетворить мои желания. Грустная часть в том, что они не настоящие. Неет, у меня трехнедельный роман с несколькими различными пинтами мороженого, начиная Американской мечтой и заканчивая коктейлем молоко с печеньем. Я знаю, это скандал! Единственное, что вырвало меня из бесконечных страданий — это электронное письмо, которое я получила вчера.

Для: Ребекки Геллар

От: HR@SHPublishing.com

Тема: Приглашение на интервью

“Мисс Геллар,

С большим удовольствием приглашаем Вас на собеседование в StoneHaven Publishing Co...”

Я перечитывала письмо снова и снова, каждый раз осознавая реальность происходящего все больше. Все больше нервничая, я проверяла почтовый ящик каждые пять минут, смертельно боясь, что Е-мэйл волшебным образом исчезнет. Я даже переслала письмо на два различных е-мэйла, чтобы убедиться, что все это мне не снится. Как я и надеялась все идет по плану. Я переезжаю в Нью-Йорк и у меня собеседование на работу моей мечты. Это действительно происходит. Последние четыре

года, которые я пахала, как лошадь, наконец-то окупались.

StoneHaven Publishing Co один из самых старейших и самых уважаемых независимых издательств в Нью-Йорке. Они хорошо известны своими авторскими дебютами, и я не видела ни одного дебюта, который не стал бы бестселлером в любом из основных списков - NY Times, USA Today и Publisher's Weekly. Мысль о потенциальной работе с одним из них вызывает у меня волнение. Я должна признаться, я люблю печатное дело. Именно чтение, делает меня счастливее, по сравнению с чем-то еще в этом мире. Даже с шоколадом. И это о многом говорит, потому что я люблю шоколад. Мои бедра с этим согласятся.

Сроки этого письма не могли быть более идеальными. Менее чем через два дня, я буду лететь в город "Большое Яблоко" (прим. пер. самое известное прозвище Нью-Йорка). Кэрол Ливингстон, моя лучшая подруга и соседка по комнате в колледже, которую я не видел в течение двух лет, будет встречать меня в аэропорт, а затем начнется новая жизнь.

— Ты же знаешь, тебе не обязательно переезжать в Нью-Йорк, — говорит мама, медленно расстегивая молнию на моем отвратительном розовом чемодане, покрытый блестящими наклейками Хелло Китти. Сколько я хочу, я не могу избавиться от сумки — это подарок моей бабушки. Она фанатка кошек и розового цвета, а соединив их вместе, получился мой подарок по случаю окончания колледжа.

Моя мама не такая женщина, чтобы ходить в пижаме весь день. Она всегда быстро прихорашивается, даже если дома только я и она, так что я почти уверена, что выбранный ею наряд — это открытый протест, против моего отъезда в Нью-Йорк. Час дня, а она до сих пор одета в пижаму, пушистые розовые тапочки, и голубые бигуди. 21 век на дворе, а я до сих пор не могу убедить ее пользоваться плойкой для волос.

Я пытаюсь избежать "прощального" разговора всю последнюю неделю. Я вроде бы искренне сообщила маме что переезжаю, а она все еще расстраивается из-за меня. Несмотря на то, что мне 24, она все еще действует как заботливая мать-медведица. Я почти уверена, что единственная причина, по которой она не заперла меня в комнате, была в том, что мой отец убедил ее держаться в рамках приличия пока он в отъезде. Он водитель грузовика, и неделями ездит до Северной Калифорнии, доставляя бочки с вином по местным ресторанам.

За прошедшую неделю, моя мама пыталась убедить меня не покидать Лос-Анджелес.

Она говорила, просила, и даже умоляла меня остаться. Ее не убедить, что это правильный шаг, а меня не убедить, что это не так. Папа всегда говорит мне, что мое упрямство — это от нее. Я думаю, он возможно прав. Мы обе по характеру непреклонны.

— Я знаю, что ты беспокоишься, — говорю я, хватая последнюю стопку нарядов с моей кровати и запихивая свой телефон обратно в карман. В мире не хватит времени, чтобы попытаться объяснить ей, почему мне необходимо как можно скорее покинуть Калифорнию.

— Конечно, я беспокоюсь. Я не понимаю, почему ты уезжаешь на край света?

— Не преувеличивай.

— Я нет, я думаю, ты должна остаться и найти работу здесь. Тебе не понравится в Нью-Йорке.

— Это отличная возможность. Я удивлена, что ты против, ты же учила меня, что всегда надо стремиться к своей мечте, — говорю я. — И ты всегда рассказывала, что когда ты была моего возраста жить в Нью-Йорке было для тебя большим событием.

— Я считаю, здорово, что ты следуешь своим мечтам, Ребекка, но я имела в виду, что ты будешь жить в Лос-Анджелесе. Как ты поймешь, понравился ли тебе Нью-Йорк, если ты там даже не была? Это правда. Я никогда не была в Нью-Йорке. Я видела его только на фотографиях, в фильмах, на старых открытках моей матери, и на повторах сериала «секса в большом городе». Но мысль о чем-то новом - это всегда увлекательно. Мне это нужно. Оставаясь в Калифорнии означает столкновения с реальностью, а моя реальность - я незамужняя, потому что мой парень в течение трех лет изменял мне с его коллегой. Я окончательно сменила рингтон Майлза на Puddle of Mudd's She Hates Me. Не помогает, потому что каждый сантиметр этого штата напоминает мне о нем; от концерта в Roxу в Западном Голливуде, где у нас было первое свидание, до музея Гетти, где он попросил меня стать его девушкой, и пляжа Малибу, где он сделал предложение. От него никуда не денешься. И самое ужасное - я скучаю по нему.

— Кэрол предлагает мне перекантоваться на ее диване до тех пор, пока я не найду работу. Ее кузен Кен дал мне много ссылок на StoneHaven Publishing. Он помощник редактора там.

— Кэрол Ливингстон? — спрашивает она.

— Да, ты помнишь ее, верно? Она была моею соседкой по комнате в UCLA.” (University of California, Los Angeles — Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе)

— Что она делает в Нью-Йорке?

— Она внештатный сотрудник по связи с общественностью. Она работает с большим количеством именитых клиентов.

Кэрол закончила на два года раньше меня и переехала в Нью-Йорк. Ей не потребовалось много времени, чтобы найти свою нишу. Она молодец в том, что она делает, и теперь она купается в деньгах. После того, как она уехала, мы никогда не теряли связь. Она приглашала меня приехать в Нью-Йорк, но я не могла сделать это из-за школы. Несмотря на тысячи миль между нами, мы остались лучшими друзьями. Я позвонила ей за советом о переезде в Нью-Йорк. Она не колебалась ни секунды. Через несколько минут я получил смс-подтверждение брони на рейс из LAX (Международный аэропорт Лос-Анджелес) в JFK (Международный аэропорт им. Джона Кеннеди). Она заплатила за мой билет.

— А что насчет аспирантуры? — говорит моя мама, вытаскивая мое письмо-заявление из комода.

— Я давно собиралась поговорить с тобой об этом. — Я хватаю письмо и засовываю обратно внутрь.

— Я не знаю, собираюсь ли я еще.

— Это все из-за Майлза?

Заслышав его имя, мое сердце делает сальто в груди. Сложно скрывать что-либо от моей мамы. Она хорошо читает меня - слишком хорошо. Я не объяснила отсутствие своего жениха, потому что не было повода сказать кому-то, что человек, за которого планировала выйти замуж, изменил тебе - готовьте факелы и вилы.

Раздается жужжание у входной двери и отражается на всю заднюю часть дома. Я никого не жду. Я смотрю на маму, и небольшая ухмылка на ее лице дает мне ощущение, что она знает.

— Интересно, кто это, — говорит она беспечно.

— Мама, кого ты пригласила?

— Просто друга, — говорит она и быстро убегает.

Я смотрю, как она спешит вниз по лестнице, сбегая. Она ненавидит, когда посетители стоят и ждут.

Когда я спустилась по лестнице, я обнаружила каштановую шевелюру, выглядывающую через дверной проем. Голос за дверью низкий, почти шепот. С кем, черт возьми, моя мама разговаривает? — Я так рада, что ты пришел, — радуется мама. — Ребекка будет так рада тебя видеть. Я не видела тебя очень давно.

Мое сердце замирает при виде Майлза, стоящего на крыльце. Взглянув на его наряд, он, вероятно, был по пути на съемки Future Outlaw.. На нем одеты джинсы, ковбойские сапоги и зеленая клетчатая рубашка.

Какого черта он здесь делает?

Он выглядит хорошо, слишком хорошо. Трудно не заметить его смуглую кожу и карие глаза. Они напоминают мне мед. В глубине души я надеялась, что он выглядит так же дерьмово, как я себя чувствую, но мне не повезло. Он поймал мой взгляд, когда я спускаюсь по лестнице.

— Бекка, приятно, видеть тебя. — Теплота в его голосе посылает озноб по моей коже. Мое сердце хаотично стучится в моей груди. Трудно делать вид, что все в порядке. Запах кедрового масла и лосьон после бритья щекочет мой нос, когда он подходит ближе.

— Я оставлю вас вдвоём, — говорит моя мама, сбегающая на кухню.

— Миссис Геллар, приятно было увидеть вас, — говорит он, снимает шляпу, и кланяясь. Похоже, я перенеслась во времени. Я ненавижу, как он очаровывает женщин – даже у моей матери нет иммунитета к его манерам. Майлз берет мою руку и тянет меня к двери. Этот жест пронизывает меня током, и я мгновенно отступаю назад. Мы еще не разговаривали с тех пор, как я обнаружила его в постели со Скарлетт Джонс, сексуальной старлеткой Голливуда. На днях по дороге домой я увидела ежемесячную обложку Maxim, которую она украсила. Потребовалось много силы, чтобы не сбросить стопку журналов с бакалейных полок. Я была так близка к этому.

— Что ты хочешь, Майлз? — Я пытаюсь казаться безразличной. Я не хочу, чтобы он знал, что мне не все равно. Я хочу, чтобы он думал, что я ушла, потому что я так захотела. Или, по крайней мере, это то, что я говорю сама себе.

— Бекка, мы можем поговорить? Наедине? — говорит он умоляюще. Я ненавижу, когда он использует на мне свой печальный щенячий взгляд. Было бы намного легче ненавидеть его, если он не был таким красивым. Не то, чтобы взгляды это все, но у Майлза с этим избыток. Это как Бог посылает людей на землю, подобно ему, чтобы насмехаться надо мной.

— Я не думаю, что у меня есть что сказать тебе. — Майлз ухмыляется, когда я кладу руку на мое бедро. Он говорил, что я становлюсь сексуальной, когда выхожу из себя.

— Просто дай мне шанс хотя бы поговорить с тобой? — Я делаю шаг назад, когда он пытается приблизиться. Его присутствие подавляет. Я едва сдерживала слезы, когда, прилив грусти нахлынул на меня. Мы знаем друг друга столько лет. Как вырезать кого-то, кто нравится из твоей жизни? Оказаться наедине с бывшим женихом, вероятно, не совсем хорошая идея, но мое любопытство всегда побеждает.

— Ты собираешься рассказать мне, как ты не хотел ее трахнуть? — Я испытываю чувство горечи в своих словах, но меня не волнует, если я причиню ему боль. Я хочу, чтобы он страдал.

— Бекка...

— Хорошо, пойдем на улицу. Моя мама не знает, что происходит.

— Ты еще не рассказала ей? — говорит он обнадеживающим тоном.

Мы с Майлзом сидим внутри его красного Форда пикапа, пристально смотря на вид Лос-Анджелеса. Небо удивительно чистое от смога. Это редкость здесь. Дом моих родителей расположен на холме, и имеет прекрасный вид на город. Мне это напоминает вид из "Малхолланд Драйв". Мы любили подниматься туда. Мы бы поехали, съехали с дороги, и бездельничали. Я несколько раз ездила туда с тех пор, как мы расстались, это было мучительно. Этот вид больше не вызывает во мне счастливые воспоминания. Только слезы.

— Я слышал, ты уезжаешь, — говорит Майлз, нахмурившись.

Я передвигаюсь к двери, пытаюсь отстраниться от него. Между нами не много места, и каждый раз, когда он двигает рукой, она задевает мою ногу.

— Да.

— Почему? Из-за то, что случилось?

Он произносит "что случилось" как будто ничего страшного не произошло. Мне не нужно перед ним оправдываться. По-видимому, я недостаточно ясно сказала, что я больше не его.

— Не все возвращается вокруг тебя.

— Тогда почему? — говорит Майлз, обняв верх моего сиденья. — Почему ты не отвечала на мои звонки, Бекка?

Последние несколько недель были трудными, если не сказать больше. Как бы я не хотела, я скучаю по нему. Я знаю, было бы намного легче снова вернуться в его объятия. Притвориться, как будто ничего не произошло, но моя гордость не допустит этого.

— Майлз, я не могу простить тебе, что ты спал с ней.

— Это не то, что ты думаешь.

— Ох уж, тогда расскажи мне...

— Бекка, мы коллеги. Мы делаем ТВ-шоу вместе. Это все.

— Я застала вас вместе в нашей кровати! Тебе просто жаль, что тебя поймали? Будь. Сильной. Мой голос почти ломается. — Тебе повезло, что моя мама не смотрит кабельное. Она бы выгнал тебя из дома в тот же момент, попытайся ты зайти.

— Скарлетт ничего не значит для меня.

Скарлетт. Только услышав это имя, моя голова хочет взорваться. Она известная Австралийская белокурая красавица, у которой есть все для того, чтобы быть знаменитой— в том числе огромные активы.

— Есть только ты, — говорит он, уткнувшись носом в мои волосы. — Я скучал по тебе.

— Прекрати, — шепчу я.

— Я знаю, ты еще любишь меня, — говорит он, смахивая назад прядь волос.

— Я..., имею в виду, я..

Он проводит пальцем по моей руке. Он слишком близко. Я не могу доверять себе, когда он рядом. Он не стал дожидаться моего ответа. Это происходит так быстро, не хватает времени, чтобы среагировать. Он прижимается своими губами к моим, притягивая меня к себе. Я люблю, когда Майлз целует меня. Поцелуй был нежным, медленным и чувственным, но все было по-другому. Его рука двигается вверх по моей рубашке, находит мой сосок и щиплет его слегка.

— Майлз... нет.

— Бекка, я не виноват. Мой агент сказал, что я получу больше времени перед камерой если начну

встречаться со Скарлетт. Это для шоу! Она ничего не значит для меня. Он думал, что будет хорошей идеей, если меня увидят...

— Увидят, с кем? Нормальной женщиной? Или ты имеешь в виду кого-то моего размера? — Мне пришлось признаться, что я бросила последнюю фразу только ради удовольствия. Я не могу не почувствовать себя немного застенчивой, когда Майлз отправлялся спать с кем-то вроде меня, чтобы спать с мисс пятым размером.

— Это не так, Бекка, пожалуйста, позволь мне показать тебе, как сильно я скучал. — Его рука приподнимает мое платье и раздвигает в стороны мои ноги. — Я думал об этом каждую ночь.

— Нет, — говорю я, хлопая его по руке. — Ты не можешь делать вид, что у нас все в порядке и вернуть все обратно, что было раньше.

— Бекка, пожалуйста. Давайте попробуем еще раз.

— Я отдала тебе все, Майлз, но ты все прошляпил. Ты выбрал ее вместо меня. — Ты выбрал кого-то еще, и ты едва знаешь меня.

— Но я люблю тебя.

Я ничего не говорю. Я не могу. Слова, которые я хочу сказать, вертятся на кончике языка, а внутри меня только слезы. Я тебя тоже люблю. Я не могу показывать ему слабость. Мне нужно идти. Майлз смотрит на меня в замешательстве, когда я открываю машину и выпрыгиваю из грузовика.

— По крайней мере, позволь мне проводить тебя внутрь, — говорит он.

Я не останавливаюсь, пока не захожу в дом. Я не потрудились объяснить маме, что Майлз ушел. Она бы начала допрос с пристрастием, если бы увидела, что я плачу. В этот момент, ничего не важно — только боль.

Глава 2

Ребекка

— Что-нибудь еще я желаете, мисс, — спрашивает элегантная черноволосая стюардесса, когда протягивает мне бокал шампанского и салфетку.

— Нет, Спасибо. Шампанское великолепное. — Мои нервы на пределе. Я каждый раз ощущаю спазм в плечах, когда мы попадаем в зону турбулентности. Я хватаюсь холодными руками за подлокотники кресла и сдерживаю позывы, чтобы не вырвало на сиденья впереди меня. Пожилой мужчина, сидящий рядом со мной, отодвигается, глядя на меня с осторожностью. Между нами не так уж много места. Я уверена, что он не рад, что сидит рядом с такой ходячей катастрофой, как я. Если меня стошнит, он точно окажется в зоне поражения. Меня снова выворачивает, когда самолет трясет. Не блевать. Не блевать. Не блевать. Я зажимаю нос и считаю про себя до десяти, надеясь, что это успокоит меня. Последнее, что мне сейчас нужно, так это показаться в новом городе облеванной. Боже, как я ненавижу летать.

Когда я позвонила Кэрол, уточнить, когда у меня вылет, она предложила поменять мой билет в первый класс, чтобы меня не тошнило рядом с кем-либо следующие четыре часа. Как заманчиво было предложение, но она уже достаточно сделала для меня. Я даже подумывала о бронировании билета на поезд Калифорния — Нью-Йорк, но это было бы слишком долго. Мое собеседование StoneHaven Publishing в понедельник — через три дня. Мне нужно время, чтобы подготовиться к нему. Я также уверена, что я бы подошла больше, но существует вероятность не получить работу. Разумеется, моя мама будет рада услышать, что я возвращаюсь домой. Она хочет, чтобы я следовала

мечте, но, только если это включает в себя найти мужа и остаться в Калифорнии.

Прощание с мамой было болезненным. Каждый раз, когда я выносила чемодан на улицу, она кривила лицо, словно я только что убила одного из ее несуществующих внуков. Мне не хватило духу сказать ей, что Майлз придурок, и мы расстались. Я смогла сказать ей только полуправду. Она спросила меня, перерыв ли у нас в отношениях, и я кивнула в знак согласия. Я не уверена, что, не соврав ей, я была бы в настроении слушать ее жалобы, что я никогда не выйду замуж. Она любит напоминать мне, что я, вероятно, умру старой девой. На данный момент, звучит не так уж плохо. Я почти видела свое имя в газетах. Ребекка Геллар, старая дева с пятью кошками, умирает после разрыва отношений в Голливуде. Кстати о Голливуде, мне явно нужно отвлечься на этом самолете, чтобы быть в курсе последних сплетен о знаменитостях, звучит как блаженство. Чтение глянцевого журнала STARS — это мое новое тайное увлечение.

Я пролистываю последний номер и сжимаюсь при виде фото папарацци Майлза и Скарлетт, которые сидят близко, прижавшись друг к другу в нашей любимой кондитерской кофейне на Мелроуз. Они, кажется, новая светская пара Голливуда. Я знаю, мне лучше без обманщика — Майлза, но все равно больно видеть их вместе. Я быстро рассматриваю фото Майлза и Скарлетт, чтобы прочитать статью возле нее, и мое сердце вздрагивает на слове, которое выделено жирным шрифтом: ПОМОЛВКА. Мы находимся приблизительно на высоте 40 000 футов, но я все еще могу чувствовать, что мой мир рушится, когда я читаю подробности статьи: “Голливудская телезвезда Майлз Шторм и его коллега Скарлетт Джонс обручились”. Мои глаза увлажняются, глядя на увеличенное фото кольца Скарлетт. Тот факт, что Майлз дал ей кольцо, является потрясающей вещью. Мы обручились через полгода, но он не торопился купить мне обручальное кольцо. Я думаю, что нашим отношениям не суждено было продлиться долго. Я не могу поверить, что он пытался нести чушь о том, что Скарлетт ничего не значит для него. Видимо, она значила намного больше, чем я думала.

Голос капитана самолета приглушено раздается по внутренней связи, отрывая меня от моих мыслей. Я напрягаюсь, чтобы услышать его в шуме самолета и только успеваю поймать три слова: гроза и сильный ветер. Моя рука немедленно движется к ремню безопасности как раз вовремя, чтобы пристегнуть его, когда самолет попадает в сильный порыв ветра. Весь корпус самолета трясется, в результате чего мой бокал шампанского, качается и проливается. Резкое падение высоты самолета приводит к знакомому, но странному ощущению в животе. Это как свободное падение на американских горках.

Сигнал "пристегните ремни" загорается, и я вижу, как стюардессы проходят по рядам, проверяя каждое место. Я отпускаю свой поднос вниз, собирая все из пролитого бокала, и хватаю свою сумочку. Мне нужно успокоить мои нервы и желудок. Мое воображение начинает дрейфовать, и я могу почувствовать, как ледяной страх прокрадывается в мою грудь. Мне нужно выйти. Это последний путь. Я хочу умереть. Боже, если бы не Майлз, я бы не была на этом дурацком самолете, который летит в эту ужасную погоду. Я никогда не ненавидела его так же сильно, как сейчас! Я борюсь с каждым моим желанием побежать вниз по проходу, словно сумасшедшая. Мы попадаем в другой воздушную яму и мое тело подлетает вверх, вместе с моей сумочкой. Моя сумка переворачивается на 180 градусов, падая в первый класс, вместе с моим кошельком и таблетками от укачивания. Дерьмо. Мне бы оставить ее там, пока буря не утихнет. Я буду в порядке. Я в порядке. Я в порядке. Самолет опять трясет. О, Боже, я не в порядке. Я начинаю учащенно дышать

в кресле. Мне нужна сумка. Я вытаскиваю коричневый бумажный мешок, который находится в кармане на спинке переднего сиденья.

Все, что я видела по телевизору, говорит мне, что это поможет, но как только я прикладываю коричневый мешок к носу и рту, мне становится хуже. Мне нужны таблетки. Надо, что-то предпринять. Я отстегиваю свой ремень безопасности и пробираюсь вдоль ряда, натываясь на сидения, когда самолет качает. Пронзительный голос стюардессы останавливает меня, когда я направляюсь к занавеске разделяющая первый класс от эконома. Я знаю, что у меня не так много времени, чтобы забежать и схватить свою сумочку.

— Мэм! Пожалуйста, вернитесь на свое место.

Я оборачиваюсь, мое тело дрожит от тревоги и страха. Я не дожидаясь, пока она остановит меня возле входа первого класса. Первое, что я замечаю — это разительный контраст расстояния между сиденьями. В экономе, тесно, ноги даже вытянуть некуда. Последние два часа, я борюсь с сидящим рядом джентльменом за подлокотник. Я не могу не хмуриться на различие между первым классом и экономе. У каждого ряда достаточно места, чтобы откинуть спинку кресла и заснуть. Свет приглушен по всему салону, и общая атмосфера кажется более расслабленной. На самом деле, многие из пассажиров, кажется, спят — кроме одного, красивого светловолосого незнакомца, который пристально смотрит на яркий экран своего планшета. Яркий свет придает его лицу почти ангельскую внешность за исключением бровей, которые задумчиво приподняты. Самолет качает в сторону, бросая меня на кресло соседней пассажирки. Она шевелится и смотрит на меня со смесью раздражения и сна.

— Извините, — шепчу я.

Красивого незнакомца, сидящего впереди на несколько рядов, похоже, не побеспокоило мое присутствие. Кожаные кресла справа и слева от него совершенно пусты, и мгновения спустя я понимаю, что он, вероятно, купил их все. Я могу только представить, сколько это стоит, чтобы купить одно место в первом классе, не говоря уже о шести. Я знаю, Кэрол потратила слишком много денег на мой билет, а я даже не здесь.

Я осматриваю пол в поисках моих вещей и замечаю мою сумочку, которая зацепившись, лежала всего в нескольких футах от кресла незнакомца. Прежде чем у меня появится шанс, двинутся, я замечаю, что бортпроводница строго смотрит на меня через приоткрытый занавес. Блин, леди.

— Мэм, пожалуйста, вернитесь на свое место. Пассажирам из другого класса запрещено здесь находиться. — Несмотря на ее спокойствие, я чувствую нотку презрения в ее голосе. Возможно, это не первый раз, когда пассажир пробирается сюда. Она, наверное, думает, что я пытаюсь поменяться местами.

Как бы сильно я не хотела, отделаться от места, где невозможно вытянуть ноги, я больше беспокоюсь о том, что тошнить меня будет везде. Мне нужна моя сумочка. Волна тошноты накатывает на меня. Я чувствую капли пота, выступающие на шее и лбу.

— Я только возьму свою сумочку, — удается мне пропищать.

— Мэм, сигнал “пристегните ремни” все еще горит, — говорит она, указывая на рисунок двух рук, застегивающих ремень безопасности. — Не разрешается ходить в это время. — Я игнорирую ее взгляд и протискиваюсь к моей сумке. Сперва светловолосый незнакомец не замечает меня, когда я встаю на колени, чтобы поискать под его сиденьем. Он не чувствует мое присутствие, пока я не

потянула за ремешок сумки. Я с трудом дергаю, чтобы освободить свою сумочку, но мой кошелек вылетает вместе с таблетками. Бл*ть. Вздох разочарования вырывается из меня, когда я пытаюсь схватить их. Яркий свет обрушивается на меня, теплая рука обхватывает мое запястье, останавливая меня на полпути.

— Извините, мисс, что вы там делаете? — я растерялась от близости его лица. Два голубых глаза смотрят на меня невозмутимо. Они почему-то прекрасно сочетаются с его носом и скулами. Если бы не легкая ухмылка на его губах, можно было подумать, что он злится. Но все еще хуже. Он смеется надо мной. Его это забавляет.

Мои щеки горят от злости.

— Вы смеетесь надо мной? — спрашиваю я, сдерживая свое раздражения.

Он смотрит на меня с любопытством, как будто медленно изучает. Он плейбой, я уверена.

Красивые мужчины, как он, это проблема. Я уверена, что он привык, что женщины бросаются к его ногам. Я молча люблюсь лёгкой небритостью, которой он носит. Он похож немного на мошенника в его сером сшитом костюме. Его щетина на лице напоминает мне, что такую же привык носить Майлз. Раньше утром он проводил своим подбородком по моей обнаженной коже. Это был его способ будить меня. Я любила ощущать ее на себе, когда мы занимались любовью. Это то, что чувствовала раньше, а потом он ушел и разбил весь мой мир на мелкие кусочки.

Мой взгляд бродит по его руке и желания окружают меня, согревая мою душу. Я почему-то рада, не увидев кольца на пальце. Это не значит, что он не женат. Он мог бы. Я внезапно чувствую, наклоняясь к нему, его манящий аромат из пряной корицы и свежих листьев мяты. Это напоминает мне о моем любимом домашнем черном чае в Кали.

— Могу ли я вам чем-нибудь помочь? — спрашивает он, игнорируя мой вопрос.

— Я уронила свою сумочку. — Его рука не выпускает мое запястье, когда он аккуратно помогает мне подняться. Я не могу твердо стоять на ногах. Я раскачиваюсь, чтобы встать.

— Позвольте мне помочь, — говорит он с очередной улыбкой.

— Моя сумка зацепилась за ваше кресло, — говорю я.

Стюардесса, медля, откашливается, обращая наше внимание на нее. Она ждет в проходе выглядя очень нервной. — Прошу прощения, сэр, вы бы хотели, чтобы я проводила эту юную леди обратно на свое место? — Я поворачиваюсь, переводя взгляд то на него, то на нее. Я никогда не видела, чтобы кто-то так волновался. Кто этот парень? Может быть он какая-нибудь богатая “шишка”. Не имеет значения. Я не должна лезть не в свое дело и вернуться на свое место.

— Мелисса, все прекрасно. Она не беспокоит меня, — говорит он, не поднимая глаз. Не думаю, что когда-либо слышала, как кто-то обращался к стюардессам по имени, если только они не намерено пытаются быть предельно вежливыми, но, его тон больше показывает раздражение, чем что-либо еще. Он кажется, человеком, который привык управлять людьми. Или, может быть, он просто часто летает этой авиакомпаний.

— Прошу прощения, мистер Ст...

— На этом все, спасибо. — Он отмахивается от нее, как от надоедливой мухи. Она быстро убегает прочь к задней части самолета, не оглядываясь. Часть меня жалеет ее. Она просто выполняла свою работу даже если она была стервой. Я уверена, что я бы сделала то же самое.

— Это все? — говорит он, протягивая мне мою сумочку и кошелек. Даже моя гигантская сумка

кажется такой маленькой в его руках. Его рука задевает мою, посылая покалывание по моей руке. Я пытаюсь изо всех сил не пялиться на его пальцы, но не могу удержаться.

Я моментально краснею, когда он откашливается, показывая, что я засиделась слишком долго в его присутствии. По иронии судьбы, мои таблетки от укачивания до сих пор находятся под его креслом, но я даже не удосуживаюсь упомянуть об этом. Мне нужно выбраться отсюда. Я почувствовала, что опять задыхаюсь, как минуту назад на своем месте. На этой неделе одного раза для конфуза хватит.

— Да, спасибо. Извините. — Я пытаюсь уйти, но тепло его прикосновения возвращается, когда он хватается меня за руку.

— Твое имя, ты не сказала мне его. — Он снова улыбается. Я краснею, от его прикосновения у меня мурашки бегут по коже. Воздух накаляется с каждой минутой, когда его пальцы поглаживают кожу на моем запястье. Я никогда не чувствовала ничего столь эротичного, как это, и моя одежда все еще на мне. Я готова почти запрыгнуть к нему на колени. Мой румянец становится ярче при мысли о том, что он может почувствовать, лежа на меня. С каких пор я стала такой озабоченной? Мне придется признаться, что секс был последней вещью, о чем я думала после случая с Майлзом. У меня не было желание быть с кем-либо. Но, прямо сейчас, я могу почувствовать сексуальную энергию, исходящую от него. Просто некоторые мужчины — ходячий секс, и он определенно один из них.

— Меня зовут Ребекка, — отвечаю я, почти задыхаясь.

— Приятно познакомиться, Бекка, — говорит он, целуя мою руку. — Я Николас. — Его губы прохладные словно ледяная вода по сравнению с моей кожей, и я улыбаюсь на то, как он сократил мое имя. Я обычно никому не разрешаю называть меня Бекка, но я склонна позволить этому красивому незнакомцу, называть меня как он захочет, пока он продолжает прикасаться ко мне. Я держусь за кресло, как вдруг самолет меняет высоту и выбивает меня из равновесия. В салоне раздается сигнал бортпроводникам проверить каждый ремень безопасности на пассажирах. Я должна вернуться на свое место. Я почти падаю назад, теряя равновесие, но Николас хватается за мою руку, притягивая обратно. Я почти твердо стою на ногах, до тех пор, пока самолет не начинает резко терять высоту, толкая меня прямо на его колени. С неожиданной силой мое тело врезается в его, его планшет падает, ударяясь о пол с глухим стуком. Он ловит меня за талию, его пальцы скользят по моим ягодицам. Я знаю, это не намеренно, но его прикосновения, такие чувственные.

— Ты в порядке? — спрашивает он. Беспокойство окутывает его лицо. Он отпускает меня, но не сразу. Он только перемещает руку, чтобы откинуть выбившийся локон с моего лица. Прикосновение его кончиков пальцев прожигает мою кожу, как жидкий огонь. Он распространяет тепло внизу живота, оставляя меня незащищенной под его безжалостным взглядом. Его хватка крепко сжимает мою талию, и на мгновение я чувствую что-то твердое прижимается к моим джинсам. Это что. Боже мой.

— Я должна вернуться на свое место до того, как у стюардессы будет сердечный приступ, — шепчу я. Фраза звучит больше как вопрос, чем утверждение.

— Остайся. — Его охрипший голос манит меня. В его голосе есть небольшой акцент, но я не могу определить, откуда он. Я никогда не была снобом относительно парней, с которыми встречалась, но есть что-то в акценте, который срывает женские трусики. Это, наверное, не единственное, что возбуждает меня в нем. Его глаза задерживаются на меня, внимательно наблюдая за мной. Если бы я знала, что собираюсь встретить живого Адониса на самолете, я, возможно, не боялась летать. Нет,

это, наверняка, ложь. Мне до сих пор страшно, но я определенно выбрала лекарство по симпатичнее. Сейчас, этот красивый греческий Бог держит меня в своих руках, и я не могу перестать думать о том каково это-иметь их внутри меня. Я протягиваю руку и глажу волосы, которые доходят до его нижней губы. Я хочу знать, каково это — поцеловать его. До тех пор, пока я не слышу низкое рычание в его горле, только тогда я понимаю, что я делаю. Боже, Ребекка. Ты ласкаешь совершенно незнакомого человека. Я отдергиваю свою руку, но он сразу же подносит ее обратно к губам. Он берет мои пальцы и медленно целует их. Я резко втягиваю воздух, когда он проводит соевой щетиной по внутренней стороне моего запястья. По какой-то причине, это выглядит так интимно, как будто мы давние любовники, и несмотря на замкнутое пространство вокруг нас, похоже весь мир наблюдает за нами.

Он останавливается и смотрит на меня, прежде чем нагнуться. Он захватывает своими губами мои губы в горячем поцелуи. Я колеблюсь, когда он начинает медленно покусывать мою нижнюю губу, нежно передвигаясь к верхней. Ощущение его рук, которые касаются моей груди заставляет меня стонать. Он проводит большим пальцем по моему вырезу, и я его целую. Ураган страсти проходит через мое тело, и я мгновенно становлюсь влажной. Он притягивает меня ближе, и вскоре я так околдована ощущением его рта на мне, что забываю, как дышать. Электрический заряд между нами рассеивается, когда мы отрываемся друг от друга. Я улыбаюсь про себя, осознавая, что он задыхается почти так же сильно, как я.

— О чем ты думаешь? — спрашивает он, глядя на меня сверху вниз.

Из-за его вопроса мне не по себе. Не потому, что это слишком личное, а потому, что я думаю о том, что хочу, чтобы он раздел меня. Он незнакомец. Тот, кого я никогда не увижу снова, и сейчас я не уверена, хорошо это или плохо. Может быть, двигаясь вперед, означает делать вещи, которые вы обычной жизни никогда бы не сделали. Как трахнуть с красивым незнакомцем на высоте 40 000 фунтов, или, может быть, я просто пытаюсь заглушить свою боль. Пора перестать жить фантазиями.

— Приятно было познакомиться, но мне нужно вернуться на свое место, — шепчу я, отталкиваясь от него.

— Если ты настаиваешь, — говорит он с вежливой улыбкой. Я хочу поблагодарить его, но сказать спасибо ему за поцелуй звучит в моей голове как-то нелепо.

— Я надеюсь, что еще увидимся, — говорит он.

— Я тоже.

Я никогда его больше не увижу, и в тоже время мне жаль, что я не могла провести остаток полета с ним здесь, это было бы ошибкой. Прошло меньше месяца с момента расставания с Майлзом. У меня нет необходимости гоняться за кем-то еще. Мне просто нужно побыть одной. Я не хочу быть одной из тех девушек, которым всегда нужен парень на одну ночь, чтобы почувствовать себя полноценной. Я не хочу, чтобы очаровательный принц пришел спасти меня и все исправил. Я хочу сама себя спасти.

Я ухожу, не спрашивая его номер, а он не останавливает меня, чтобы попросить мой.

Разочарование прокрадывается в глубины моего сознания. Я на это и не надеялась. Это не какая-то романтическая комедия, где великолепный плейбой влюбляется в застенчивую девушку с пышными формами.

Раньше у моей бабушки была поговорка. Что ни возьми — все твое. Я думаю, если этому суждено

случиться, возможно, однажды я встречу с ним снова, но сейчас я счастлива спокойствием, которым он окутал меня. Я придерживаюсь этого мнения, когда я возвращаюсь обратно к своему месту и сплю остальную часть полета.

Я не просыпаюсь до тех пор, пока я не слышу голос капитана, объявляя, что мы совершим посадку в аэропорту JFK (прим. пер. Международный аэропорт им. Джона Кеннеди в Нью-Йорке) менее чем через 15 минут. После полета свыше 3000 миль в тесном, переполненном самолете, мне очень хотелось оказаться снова на земле. Четырехчасовой полет утомителен, и я несомненно морально истощена. Я продолжаю напоминать себе, что это того стоит. Скоро я буду в большом городе и таким образом начинается мое путешествие в попытке получить работу в StoneHaven Publishing.. Если повезет, к этому времени в следующем месяце я буду работать и жить в своей собственной квартире. Нью-Йорк, я иду.

Глава 3

Ребекка

Аэропорт гудит, пока я направляюсь к зоне выдачи багажа. Я рада, что не послушалась маму, когда она предложила мне полететь позднем рейсом. Из-за непредсказуемой погоды Восточного побережья, я уже потеряла один день, застряв в аэропорту Даллас в Техасе.

К моему смятению, я не видела Мистера высокого сексуального блондина, когда вышла из самолета, но возможно это даже к лучшему.

— Ребекка!

Я замечаю Кэрол, стоящую рядом со секцией высадки и посадки пассажиров снаружи аэропорта имени Джона Кеннеди. Ее короткая, светлая стрижка в стиле пикси (прим. пер. Название стрижки пикси, происходит от английского слова pixie, что значит – эльф или фея. Возможно потому, что девушка с этой стрижкой становится похожей на сказочного беззащитного персонажа) подстриженная в колледже заменилась длинными прядями каштановых волос собранные в идеальный пучок. Я улыбаюсь, когда она поднимает стильные очки и пробирается вперед. Я должна признать, что выглядит она потрясающе. Ее укладка пучок —это шик. Думаю, я всегда завидовала той уверенности, которую она, кажется, распространяет. Я смотрю вниз на мои изношенные джинсы, Чака Тейлора, и на мою десятидолларовую футболку и немного расстроена тем, как скромно или некрасиво я выгляжу.

Сложно найти модную одежду моего размера. Я ненавижу термин “размер плюс”, из-за мира, который навешивает на меня этот ярлык. Если я и набрала вес после колледжа Кэрол не скажет этого. Я хватаю свой чемодан и волочу его по тротуару стараясь изо всех сил, чтобы он не перевернулся пока иду к Кэрол. — О, Боже мой. Бекка, я так рада видеть тебя!

Она обнимает меня, и воспоминания о нашей учебе по ночам во время сессии, о вечеринках студенческого братства, и о сердечных муках в колледже пролетают мимо, отбрасывая меня на много лет назад. Я даже не осознавала, насколько сильно я скучала по ней до этого момента. Кэрол как сестра, которой у меня никогда не было. Иногда быть единственным ребенком отстойно. Не говоря уже о том, что у меня нет ни младшей, ни старшей сестры для моей матери, чтобы выдать их замуж.

— Ты прекрасно выглядишь, Кэрол. Нью-Йорк пошел тебе на пользу.

— Спасибо, девочка, это безумный мир, но ты его полюбишь! Я не могу дождаться, чтобы вернуться

назад в квартиру. У меня столько планов на вечер!

— Я рада быть здесь. Спасибо, что разрешила мне переночевать у тебя. — Волнения даже близко не стояло к тому, что я действительно чувствовала. Испуг. Тревога. Восторг. Стук сердца. Я чувствую себя непобедимой — готова бросить вызов миру.

— Это не проблема. Я была бы ужасно обижена, если бы ты не попросила.

Она подхватывает меня под руку и тянет меня к гладкому, черному Лексусу. Похоже, мы опять стали подростками и отправились на поиск приключений. Такси наводнили аэропорт, то въезжая, то выезжая каждые несколько секунд. Чудо, если кто-нибудь сможет выбраться отсюда. Мое внимание привлекает симпатичный пожилой мужчина, который выходит из автомобиля Кэрол.

— Мисс Геллар, — говорит он, быстро наклоняясь, чтобы схватить мой чемодан. — Его движения так быстры, что кажутся, расплывшемся пятном и мой чемодан перемещается в багажник автомобиля. Он подходит и открывает заднюю дверь Лексуса. Если бы он не был старше меня на 20 лет, я бы сказала он довольно сексуальный.

— Ох, чуть не забыла, это мой водитель, Стивен, — говорит Кэрол, улыбаясь. — Ух ты, у нее есть шофер?

— Он бесподобен, если тебе что-нибудь нужно — он это достанет. Даже тампоны и прочее. — Мысль о Стивене, который случайно напоминает мне Лиаму Нисона из “Заложницы”, покупающего для меня тампоны, заставляет мои щеки гореть.

— Ладно, я буду паинькой.

Стивен смеется, очевидно, удивленный моей застенчивостью. — Мне будет совсем не трудно купить вам то, что может потребоваться, мисс Геллар.

— Пожалуйста, зовите меня Ребекка. — Единственные люди, которые называют меня по фамилии мои преподаватели и случайные продавцы товаров и услуг. Боже, я ненавижу их. Я всегда чувствую себя плохо, когда они звонят, потому что знаю, что эти полчаса им так же плохо, как и мне.

— Стивен, по пути домой давайте остановимся у дома Шери. — PR-бизнес Кэрол должно быть стремительно растет если она может себе позволить собственного дворецкого. Я могу только надеяться, что у меня будет половина того успеха, который был у Кэрол.

— Кто такая Шери?” — спрашиваю я.

— Она одна из моих клиенток. Руководит своей собственной модной линией, Retro Thrift. Она создает много недорогой одежды в стиле пин-ап (при. пер Стиль пин-ап – это образ такой девушки, которая обладает роскошными формами, но настолько наивна, что даже не подозревает о том, насколько она желанна и соблазнительна для мужчин) и отличные вечерние платья, которые выглядят как будто они из 30-х годов, — говорит Кэрол, копаясь в своей черной кожаной сумке и доставая из нее телефон. — Вот, взгляни. — Кэрол открывает интернет-магазин Шери. Это как смотреть на старые фотографии. Платья на сайте Шери просто великолепны. Я понятия не имею, как она умудряется делать их недорогими. Экономность — вот новое слово для слишком дорогой винтажной одежды.

— Вау, хотела бы я носить их все. — Я фанатка винтажной моды. Моя мама всегда закатывает глаза, когда я нахожу винтажную одежду в армии спасения (международная религиозная и благотворительная организация). Она не может понять, почему люди хотят одеваться, как будто они из прошлого.

— Да, мне необходимо забрать несколько нарядов для фотосессии, которую мы делаем завтра,
— говорит Кэрол, кидая телефон обратно в сумку. Громкий жужжащий звук привлекает ее внимание к телефону, когда она извлекает его из сумки. У Кэрол вырывается смех, толкая мне в руки свой сотовый.

Кэрол,

Позаботься о Бекки. Пожалуйста.

С любовью,

Миссис Г

Я расстроена тем, что у мамы есть номер Кэрол. Я ей его не давала, что означает, она, вероятно, переписала его из моих телефонных контактов. Она становится слишком изобретательной, преследуя свои собственные интересы.

— Бекка, я должна предупредить тебя, это не первый раз, когда твоя мама звонила мне. Она позвонила до того, как я приехала, чтобы забрать тебя. — Я поворачиваюсь к Кэрол с красными пятнами на щеках. — И она снова позвонила около часа назад.

— О, боже. — Похоже, я опять вернулась на первый курс колледжа, проводя свою первую ночь вдали от дома. Я все еще помню, как другие девочки из колледжа в нашей спальне уставились на меня, когда вошел мой староста, говоря, что звонила моя мама, чтобы спросить, вела ли я себя правильно в мою первую ночь вдали от дома. Смутишься ли ты? Ага. Это все она, мама.

— Она сказала, что волнуется о тебе. — Кэрол смотрит на меня с любопытством. Да, она будет, но на самом деле я думаю, что она больше обеспокоена тем, что я полностью порвала с Майлзом.

Не то, что я считаю, это плохо.

— Я думаю, она беспокоится, что я, возможно, разрушила ее шанс на внуков.

— Что? — Кэрол смеется, ириво толкая меня. — Ты беременна?

— Боже, нет! — Это было бы серьезной проблемой. Не только потому, что я совершенно не готова к младенцам, но, если я и была, то Майлз навряд ли будет тем парнем.

— Майлз приходил повидаться со мной перед отъездом, — признаю я, избегая взгляда Кэрол. Она может увидеть многое. Похоже, что она обладает рентгеновским зрением.

— Что? Seriously?

— Да, он хочет, чтобы мы снова были вместе.

— Это хорошо или плохо?

— Нет, определенно нет.

— Знаешь, ты толком ничего не рассказала, что он сделал, чтобы вы расстались. Ты обещала лично объяснить мне все. Готовы ли ты все мне рассказать?

Почему-то, когда я думаю об этом, то чувствую себя отчасти виноватой из-за предательства Майлза. Может быть, я была недостаточно хорошей подружкой. Может быть, я сбила его с пути. Наши физические отношения казались намного важнее для него, чем все остальное. Не то, чтобы я ханжа в сексе, но дело в том, что Майлз заставлял чувствовать меня некомпетентной в данном вопросе. У него есть неприятная особенность в том, чтобы он пытался объяснить мне, чего он хотел от меня, рассказывая, что делали бывшие подружки раньше. С этого момента химия между нами вроде бы угасала. Я хотела работать на “нас”, но, к сожалению, Майлз, похоже, не разделял этих чувств. Я думаю, для него было легче всего пойти потрахаться с кем-то еще.

— Он изменил мне с его коллегой.

— Фу, ты имеешь в виду блондинку в Future Outlaw?""?

— Да, она единственная, кто играет его возлюбленную на шоу.

— Прелестно, — Кэрол фыркает. — Маленькая шлюха.

— Она прекрасна. Она длинноногая и худая. Согласно последним сплетням, Майлз сменил свою неизвестную подругу, меня, на более тонкую, акцент на более тонкую подругу. Что еще хуже, я только что узнала, через журнал STARS, что они помолвлены.

— Что. Какой кретин. Он тебя не заслуживает. — Кэрол хватает меня за руку, быстро сжимая. — Его больше нет. И пожалуйста, не слушай дурацкий телевизор или любые сплетни из этих журналов. Ты прекрасна. Кто бы не захотел тебя? Я бы захотела, но я девочками не интересуюсь, — говорит она.

— Спасибо, подружка.

Кэрол шутливо подталкивает меня плечом. — Я знаю, что ты будешь в порядке, но есть что-то, что я могу сделать? Я имею в виду я знаю некоторых людей, — говорит она, смотря на меня знающим взглядом.

Я скучаю по возможности поговорить с кем-то, по крайней мере с кем-то другим, чем с мамой. И это ощущается, зная, что Кэрол у меня за спиной. Что делает эту поездку сюда немного проще. Надеюсь адаптация пройдет так же гладко.

— Я в порядке, немного неуверенно, но все хорошо, — улыбаюсь я.

— Ну хуй с ним.

— Хочу забыть, что мы были вместе когда-то.

— У Шери есть кое-что для этого! — Кэрол говорит, волнение пробегает по ней.

— Давай, пошли заберем наряды у нее, которые мне нужны, и что-нибудь специальное для тебя, и вернемся обратно к моим делам. Нам нужно подготовиться к твоему свиданию сегодня вечером, — говорит Кэрол, подмигивая.

— Свидание? Откуда, черт возьми, у меня свидание? — Я очень надеюсь, что Кэрол не планирует свести меня с ее знакомым. Я ненавижу свидания вслепую.

— Все сложно. Короче, я встречаюсь с Тристаном Найтом, другой мой клиент на открытие клуба. Сегодня вечером. Он хочет обсудить некоторые планы на получение рекламы для новой галереи искусств, которую он думает открыть. Я договорилась встретиться сегодня вечером, потому что он сказал, что он не против, если я приведу друга, который только что переехал сюда. Он сказал, что он тоже приведет друга.

— О, черт возьми, Кэрол. Мне, правда, не до встречи с кем-нибудь еще сегодня вечером. Мне нужно наверстать сон. У меня смена часовых поясов. — Я считаю, что на сегодня я выполнила свою квоту по встречи с красивыми мужчинами. После Николаса, я не думаю, что смогу выдержать еще одного. Гляди случится сенсорная перегрузка.

— Милая, никто не страдает от смены часовых поясов из Калифорнии в Нью-Йорк. Это всего лишь четыре часа, знаток.

Часть меня хочет ныть и жаловаться, что я не хочу встречаться с другим богатым лицемером, но Кэрол несомненно хочет, чтобы бы я познакомилась с богачом, и она очень щепетильна. Не отвертисься.

Квартира Кэрол находится в верхнем Вест-Сайде Манхэттена. Я помню, как читала об этом районе

онлайн, пуская слюни. Район известен своей историей художников и своего богатого общества. Я не удивлена, что она захотела жить в вычурном районе. Даже когда мы жили в Лос-Анджелесе, Кэрол всегда говорили о переезде к арт-центру Лос-Анджелеса. Но я должна сказать, Лос-Анджелес не имеет ничего общего с верхнем Вест-Сайдом Манхэттена.

Внутри квартиры Кэрол так же экстравагантно, как и снаружи. Паркетный пол приводит на кухню с мраморными полами и гранитными столешницами. Кухня, наверное, такая же огромная как Адская кухня Гордона Рамзи. Интересно, есть ли у нее кладовая с каждым ингредиент, где вы слишком долго думаете? Должно быть именно так, выглядит рай для гурманов.

Кэрол ведет меня в спальню, где она раскладывает на кровати пять нарядов для завтрашней фотосессии, плюс одно маленькое черное платье для меня. Видимо, у чудесного модного дизайнера, Шери Коу, имеется много платьев моего размера. Я боялась, что она делала только размеры для супермоделей, но ее линия на самом деле обслуживает женщин с пышными формами. Платье, которое она любезно одолжила мне не совсем обычное коктейльное платье. Оно обтягивает мою талию нужным образом, придавая моей фигуре вид песочных часов, вместо формы сдобы. Сзади разрез, почти как у юбки-карандаш, спереди вырез в форме сердца. Если бы не мои пятнадцатидолларовые туфли, я сказала бы, что я могла сойти за кого-нибудь из VIP зала. — Ух ты, посмотри на себя! — Кэрол обходит вокруг меня, чтобы получить полный эффект платья.

— Выглядишь... потрясающе.

— Спасибо, — краснею я. Всегда трудно принимать комплименты. Быть в центре внимания, как правило не мой стиль, но это только сегодня вечером.

— Серьезно, ты составляешь конкуренцию Джоан Холлоуэй, — говорит она, ухмыляясь. Кэрол знает, что именно сказать, чтобы заставить меня почувствовать себя на миллион баксов. Джоан Холлоуэй-мой любимый персонаж из драматического сериала "Безумцы".

— Я думаю, что ты должна взять мои туфли. У меня есть туфли Мэри Джейн (прим.пер это модель туфель с ремешком на подъеме и чаще всего с закругленным носком), которые завершат твой образ.

— Кэрол идет к шкафу и достает оттуда пару гладких, черных туфель с белыми вставками. Я стою в страхе на чудовище, которое она называет шкафом. Он больше, чем моя спальня дома.

— Тебе нравится? — спрашивает Кэрол, подмигивая. — Ты должна посмотреть на мой вид из окна. — Она тянет меня в сторону гостиной в то время как Стивен отдергивает шторы с панорамных окон. Мой дыхание перехватывает при виде Нью-Йорка. Самая лучшая часть в квартире — это определенно вид. Я смотрю из окна на красивый хаос города под нами. Как, черт возьми, кто-то может позволить себе это?

— У тебя есть богатый поклонник или что-то еще? — Сболтнула я. Кэрол слегка морщится.

— Эй, я не чья-то там девочка, — говорит она.

— Извини, это просто... я не знаю, как люди могут позволить себе жить в экстравагантных квартирах как эта, — признаюсь я.

— Квартира отдана мне во временное пользование, — изливает свои чувства Кэрол. — Один из моих клиентов предложил мне квартиру в обмен на кое-какую помощь по рекламной кампании.

— Вау! Это потрясающе. Я немного ревную, — признаюсь я.

— Ну, тогда получай удовольствие этим изумительным местом вместе со мной, — говорит она, улыбаясь. — Ты готова жить в свое удовольствие?

Я смеюсь, несмотря на то, что это действует мне на нервы. — Готова.

— Давай ты выглядишь просто убийственно сегодня вечером.

— Так ты даже не знаешь, кто друг твоего клиента? Может быть он гад ползучий.

— Я уверена, что он не гад. Мистер Найт, человек с хорошей репутацией, и зная людей с которыми он дружит, я уверена, что его друг-важная персона.

— Я не собираюсь никого ловить, — говорю я, смеясь.

— Ты никогда не узнаешь, может быть ты встретишь мистера Райта, — говорит Кэрол, подмигивая. Ха. Я начинаю думать, что мистер Райт либо попал в другое измерение либо его просто не существует; в любом случае, я одиночка по жизни.

Память о поцелуи Николаса все еще обжигает мои мысли. Интересно, я когда-нибудь увижу его снова?

Глава 4

Николас

Эти выходные показались бы адом, если бы не рыжеволосая, с которой я познакомился в самолете.

Мой член возбуждается при мысли о том, что ее маленький круглый зад прижимался ко мне.

Неважно, что одета она была в джинсы. Я знал, она смогла почувствовать, что я возбудился.

Потребовалась вся моя сила воли, чтобы не потащить ее в один из туалетов и не трахать ее, до тех пор, пока она не умоляла бы меня остановиться. Ее губы были восхитительны на вкус, напоминая сладость персика.

— Доброе утро, мистер Стонхейвен. — Мэри, наш секретарь в приемной отрывает меня от мыслей, когда протягивает мне конверт. Мэри Страйвер в нашей компании более тридцати лет. Я чувствую себя странно рядом с ней, хотя она обычно ничего кроме "привет" или "прощай" не говорит мне.

Должен признать, у нее причудливый характер. Иногда я обращаюсь к ней, Мона Лиза, потому что она всегда выглядит так, будто скрывает что-то смешное.

— Доброе утро, Мэри. Что это?

— Это папка с резюме. Ваш отец хотел, чтобы вы просмотрели ее до понедельника. Он хочет нанять вам нового личного помощника.

— Это уже пятый помощник за этот год. — Похоже, что личные помощники надолго не задерживаются рядом со мной. Это отчасти моя вина. Большинство из них оказываются в моей постели, это означает, что они не остаются надолго ни в постели и ни в качестве личного помощника.

— Да, это так, — говорит Мэри с полуулыбкой. — Ваш отец ждет вас наверху.

— Спасибо, Мэри. Не задерживайтесь на работе допоздна.

— Конечно, сэр. Спокойной ночи.

Я проглатываю раздражение, которое преследует меня, когда я иду к лифту на тридцатый этаж. Вид знакомого мраморного пола и темно-серых окон немного успокаивают мои нервы. Я дома.

StoneHaven Publishing был моим домом в течение всей моей жизни. Он наполнен многочисленными воспоминаниями о лете, которое я провел здесь, помогая отцу, когда он создавал эту компанию.

Каждое лето я наблюдал за его работой час за часом. Я почти уверен, что эта компания есть и всегда будет детищем моего отца. Нет, я чертовски в этом уверен.

После четырехчасового перелета, я два часа потратил, пробираясь через город, и был истощен.

Прошедшая неделя была изнурительной. Я думал, что Лос-Анджелес будет приятным перерывом от суматошного вида Нью-Йорка, но ЛА был просто одним из отвлекающих моментов моего отца. Он загрузил меня встречами с потенциальными инвесторами почти на каждый день. Я думал, он хотел расширяться и открыть офис в Калифорнии. Я должен был это предвидеть. Он слишком легко согласился, отправляя меня в Калифорнию. Пока я работал, он планировал помолвку.

Этим утром, предполагалось, что я объявлю о своей помолвке с Элисон Прайс, дочерью одного из инвесторов моего отца. Это выглядило так будто я на самом деле попросил Элисон выйти за меня замуж.

Нет, мой отец заключил сделку с Грейсоном Прайсом. В 21 веке, это выглядит как-то архаичным. За последние века роли поменялись. Сейчас, я выставлен на аукцион. У моего отца новая миссия — мой брак. Мысль об этом вызывает у меня тошноту. Быть женатым на одной женщине на всю оставшуюся жизнь — это безумие. Я не в восторге от этого.

Я думал, мы уладили этот спор, прежде чем я улетел в Лос-Анджелес, но, видимо нет, потому что я получил смс-сообщение от коллег, которые поздравляли меня с предстоящим бракосочетанием. Дело в том, что я был в замешательстве, почему, по общему мнению, я должен, жениться в первую очередь. Я думал, что это была жестокая шутка. Но я был так неправ.

Офис моего отца расположен в самом дальнем углу этажа. Очень похоже на его эгоистичность, потребовать себе офис с самым лучшим видом, выходящим на город. Я не знаю, почему он удивляется, от кого я унаследовал характерные черты. Это очевидно. Этаж свободен от сотрудников, за исключением охраны, которая совершает ночные обходы каждого этажа. Иногда я задаюсь вопросом, нужно ли нам так много людей проверяющие все этажи.

Я обнаруживаю отца, сидящего за столом, который внимательно читает множество документов. Он не поднимает глаза, когда я вхожу в комнату. Он снова носит бифокальные очки (прим. пер. очки с “двойными” линзами). Эмили, моя маленькая сестрёнка, всегда дразнит его, говоря, что с ними он похож на Бенджамина Франклина. Если бы она только могла видеть его сейчас. Отец бормочет что-то, насколько я могу догадываться, говоря мне, чтобы я садился.

— Добрый вечер, я рад видеть тебя, наконец-то ты сделал это, — говорит он, снимая очки и массируя темные круги под глазами.

— Отец, мне нужно обсудить с тобой этот предстоящий брак, который ты планируешь.

Он смотрит на меня с ухмылкой. Я слишком хорошо знаю, что не надо ждать от него добра. Если бы я смог сурово посмотреть на него прямо сейчас, я бы сделал это. Я не понимаю, почему он хочет контролировать все, включая мою жизнь. Он кладет стопку документов на стол и откидывается на спинку стула. Его самообладание напоминает мне о разговоре, о важности учебы, когда я был в средней школе. Отец ненавидел то, что я хотел заниматься спортом в школе. Он бы предпочел, чтобы я читал весь день. Он считает, что ценность в уме, а не в теле. Позволю себе не согласиться с этим. Считаю, что большую ценность представляет тело, особенно когда дело доходит до женщин.

— Да, я думаю, сейчас самое время, чтобы обсудить твой предстоящий брак, но сначала я бы хотел обсудить вопрос назначения твоего нового личного помощника. Я пошел напролом и был в кадровом отделе для того, чтобы разместить временную должность на сайте. У нас подыскалось несколько кандидатов. Собеседование состоится в понедельник утром. Если захочешь, можешь присутствовать там, если нет, я сам справлюсь.

— Отец, мне не нужен еще один помощник, — говорю я с досадой.

— Ты прав, сын, — говорит он, разводя руками в раздражении. — Что тебе действительно нужно так это нянька.

— Что? Нянька? Мне 28 лет, а не десять.

— Ты доказал, что она тебе еще нужна.

— Я провожу минувшие выходные, внушая инвесторам, что мы собираемся открыть еще один офис в Калифорнии.

— Я весьма рад видеть, что ты наконец-то стал интересоваться семейным бизнесом, — говорит отец. Трудно ценить то, что чуть не разрушило нашу семью. Но я научился любить этот бизнес.

— Я не собираюсь сидеть и выслушивать всё это. — Я начинаю вставать, но слова моего отца, останавливают меня.

— Вот тут ты ошибаешься, — говорит он, поворачиваясь в своем кресле. — Ты забываешь, что зарплату получаешь в этой компании. Ты родился в богатстве. Ты ни дня в своей жизни толком не работал. Я пытаюсь научить тебя быть ответственным, потому что в один прекрасный день ты унаследуешь эту компанию и оправдаешь возлагаемые на тебя ожидания.

— Да, и женить меня на одной из дочерей твоих инвесторов недостаточно, чтобы показать мою преданность компании, и семье?

— Нет, деньги Элисон Прайс могут сохранить эту компанию, но, если ты должным образом не воспользуешься обстоятельством, то сможешь все разрушить.

— Я отказываюсь жениться на ком-то, кто мне даже не нравится.

— Когда я женился на твоей матери, я не был в нее влюблен. Любовь пришла позже. Иногда это лучший способ.

— Да, потому что ты с матерью прекрасный пример длительных отношений. — В словах звучит больше горячи, чем я хочу, но я не могу остановить злость, которая растет в моей груди. Мой мама не простая тема для нас обоих. Она вышла замуж за моего отца из-за его богатства, и оставила нас, когда мы были в затруднительном положении. Она была всем для моего отца, для моего брата, для меня, и моей сестры Эмили. Было ключевое слово.

— Ты понимаешь, что превращаешь мою жизнь в ад, да? — спрашиваю я.

Отец тихо смеется. — С каких это пор жить в роскоши, это ад?

— Знаешь, я не собираюсь помогать тебе, — предупреждаю я.

— Конечно, нет, — говорит он, улыбаясь. — Я не ожидаю от тебя меньшего. Николас, дай Элисон Прайс шанс. Мне нужно, чтобы ты вел себя хорошо, пока мы находимся в переговорах с ее отцом. Знай; в конце концов, ты поймешь, почему я делаю то, что я делаю.

Я очень сомневаюсь в этом.

— Пусть она чувствует себя счастливой, — говорит он, разглядывая меня. — Наши отношения с ее семьей крайне необходимы. На этот раз, они одни из наших крупнейших инвесторов. Надеюсь, мне не придется напоминать тебе, что любые связи с другими женщинами, которые у тебя есть должны закончиться. Сейчас.

— Как будто у меня есть выбор, — бормочу я. Мой отец смотрит на меня с ухмылкой. Ему не обязательно отвечать. Я знаю ответ.

— Отлично, я понимаю.

— Я хочу, чтобы ты знал, что всё это было идеей отца Элисон. Видимо, у нее сильная привязанность к тебе. Не без оснований я, полагаю.

Это была одна ночь. Одна большая ошибка. Я должен был догадаться, что Элисон не хватит одного раза.

— Это ничего не значило.

— Я боялся, что ты это скажешь. Думаю, ты должен серьезно рассмотреть возможность проводить больше время с Элисон. Может быть, ты обнаружишь, что она нравится тебе. — Отец барабанил пальцами, пока я молчал. — Возможно, рано или поздно, ты поймешь, что мысль о том, чтобы жениться на ней, не так уж и плоха. Она будет отличной женой для тебя.

Да, как мать? Идея иметь жену вызывает у меня головную боль.

— Мы закончили? — спрашиваю я.

— И еще одно. У тебя будет личный помощник. Он или она будут здесь присматривать за тобой, и держать подальше от неприятностей. Ты публичная фигура в этой компании, и я не могу допустить, чтобы твое лицо мелькало во всех таблоидах из-за твоей 'неверности.'

Его слова причиняют боль. Мы разные. Мой отец, кажется, не понимает важность общения на светских раутах или званых вечерах с другими толстосумами Нью-Йорка. Он думает, что все что я умею делать, это спать с кем попало, пока он проводит время, уединившись в офисе. Он не всегда был таким холодным или жестким со мной. Он изменился, когда моя мать ушла. Память о ней до сих пор оставляет горечь в душе.

— Я думаю, что больше нечего обсуждать.

— Хорошо, тогда я жду тебя на собеседования в понедельник?

— Да.

Я покидаю офис моего отца без лишних слов. Кипя от злости, я и не надеюсь, что этот бардак как-то сам собой рассосется. Может быть, если я поговорю с Элисон и заставлю ее понять, что женитьба на мне будет самой огромной ошибкой для нас обоих.

По пути домой, мне звонит Тристан Найт, мой лучший друг детства. Я не слышал этого балбеса уже несколько недель. Он работает над каким-то сверхсекретным проектом, и не держит меня в курсе дел. Все что я знаю, это как-то связано с искусством.

— Ник! Как поживаешь, дружище? — От рева музыки, которая оглушает с другого конца, я понимаю, что Тристан где-то не дома, вероятно, рано начиная выходные.

— Устал, я только что вернулся в город, — ворчу я.

— Ой, но не слишком устал для выпивки с прекрасными дамами, правда?

— Тристан, я не хочу, чтобы меня опять втянули в одно из твоих неудачных двойных свиданий.

Плюс, я должен тебе что-то сказать.

— Слушай, просто приезжай сюда. У меня есть важные новости, от которых ты будешь просто в восторге. Я хочу, чтобы ты был здесь.

Важные новости? Тристан не бросается двумя этими словами так легко, так что я искренне заинтригован. Думаю, я не останусь дома, чтобы отоспаться. Мне нужно заехать домой, чтобы переодеться. Я до сих пор чувствую запах от четырехчасового перелета на самолете.

— Ладно, где встречаемся?

— Тебе понравится это место. Оно называется Riptide. Это в Челси.

Глава 5

Ребекка

Город Нью-Йорк — это «страшное» явление, чтобы наблюдать за ним. Огни города освещают клуб, делая его похожим на голливудскую сцену. Мое тело гудит от возбуждения, когда Кэрол и я выходим из ее черного Escalade на красную дорожку, на которой толпились папарацци. Видимо, это место, что надо. Кэрол предупредила меня, насчет прессы, которая будет на открытие клуба, но я не думаю, что я готова к этой толпе.

— Просто следуй за мной, швейцар знает, что мы в списке, — говорит она, поправляя пряди волос темно-коричневого цвета.

Я одергиваю подол платья, чувствуя, что оно задирается, показывая слишком толстые ляжки, когда мы идем по красной дорожке. Несколько фоторепортеров щелкают нас, свистя, чтобы мы приблизились. Интересно, будем ли мы в завтрашней газете? Я благодарна Кэрол, что одела черное коктейльное платье. По крайней мере, в черном, мои нежелательные жировые складки на талии скрыты. Надеюсь, что если моя фотография каким-то образом попадет Интернет, то Майлз увидит ее. И в этот момент ничто мне не принесет большего удовлетворения, чем то, что он будет знать, как я выгляжу великолепно без него.

Сотни людей глазели на нас, ожидая в очереди, чтобы войти в клуб. Я всегда задавалась вопросом, каково это пройтись перед очередью в клуб, наряду с кучей знаменитостей, а затем быть сопровождаемой внутрь. Обычно, я жду в очереди, наблюдая как вышибала пропускает внутрь в основном худосочных супермоделей.

— Ты полюбишь это место, — говорит Кэрол, улыбаясь.

Швейцар на входе в клуб смотрит с ухмылкой, когда узнает нас. Озорной блеск в его глазах свидетельствует о том, что, он хорошо знает Кэрол. Он напоминает мне сексуальную версию Рассела Кроу. Серые волосы пробиваются сквозь его короткие, каштановые волосы и бородку, а возле глаз появляются морщинки, когда он улыбается.

— Мисс Ливингстон, приятно видеть вас снова. — Его британский акцент не разобрать. Я почти вижу его в каком-то готическом романе 19 века, где он пробирается через болота Северной Англии, одетый в пальто для верховой езды, в поисках своей давно потерянной любви. В его глазах вспыхивает интерес к нам обеим. Кэрол, должно быть знаменитость в Нью-Йорке, и не мне сказала.

— Привет, Деррик, - говорит она, подмигивая. — Мы здесь, к сожалению, чтобы работать, — говорит она, улыбаясь.

Что флирт.

Что-то подсказывает мне, что Кэрол скажет правду чуть позже. Его глаза опускаются к декольте Кэрол. Между ними возникает напряженность, до тех пор, пока его глаза не возвращаются к ее невинной улыбке.

Она знает, как влияет на него.

Я не могу сдерживать смех.

— Сюда, — говорит он, держа открытой входную дверь клуба и не сводя глаз с ее зада. — Добро пожаловать в Riptide.

— Кэрол, что это, черт возьми, было?

— Что? — говорит она кокетливо.

— Швейцар и ты. Вы, ребята, трахали друг друга глазами.

— Ах, это, — говорит она пренебрежительно. — Мы целовались один раз в засос в его машине.

— Только целовались в засос?

— Ну, все началось с поцелуя.

— Невероятно, — говорю я, смеясь.

Интерьер Riptide не поддается никакому описанию. Пляжная тема клуба присутствует в каждой детали декора, от синих огней, вращающихся над танцполом, которые казались в помещении небольшими волнами, до слабого аромата цитрусовых и океанского бриза, витавшего в воздухе. Хотя это и заставляет меня скучать по погоде в Калифорнии, приятно иметь частичку ее здесь в Нью-Йорке.

— Они с радостью поделятся с тобой опытом, — говорит Кэрл, сжимая мою руку. — Не принесешь нам выпить? Я собираюсь заскочить в дамскую комнату.

— Конечно, без проблем.

— Мы поищем моего клиента, как только я вернусь.

Глава 6

Николас

— Мне кажется, что ты слишком суров, Николас. Элисон Прайс — не самый худший вариант, чтобы жениться, — говорит Тристан, недоверчиво смотря на меня. Тристан убедил меня, что приехать в Челси, не было пустой тратой времени. За прошедший час мы без умолку говорили об амбициях моего отца на мою жизнь, которые в конце концов, привели к разговору о Элисон Прайс. О моей будущей жене.

— Ты себе представить не можешь, как она бесит меня.

— Так бесит, что ты с ней не переспшишь? — спрашивает Тристан, усмехаясь.

— Это было всего лишь один раз. — Я опрокидываю стакан виски. Жидкость обжигает мое горло, вызывая тепло в желудке.

— А когда это не так?

Это правда, даже мои самые близкие друзья знают, что я знакомлюсь с женщинами ради секса, но большинство из этих женщин знают мою репутацию. Ни для кого не секрет в городе, что таблоиды стараются изо всех сил поддерживать мою репутацию. Я не романтик, женщин, я трахаю. Проблема в том, что трахнул я не ту. У Элисон были другие планы в отношении нас, когда я встретил ее прошлым летом.

— Как ты опять с ней встретился?

— Мы были на приеме в музее. Помнишь, ты пожертвовал картину, которую, я говорил тебе, я хотел.

— А, теперь вспомнил.

Ночь началась, как и большинство, гости пили шампанское и веселились, выбрасывая тысячи долларов в интернет — аукционе. Что касается меня, то я придерживался более разумного способа, чтобы потратить свои деньги — на торгах негласного аукциона (при. пер. это когда человек, предложивший новую цену, остаётся неизвестным). Мы с Элисон столкнулись в аукционной войне за одну из картин Тристана. Она наблюдала за аукционными торгами, чтобы воспользоваться

моментом, если я отвлекусь. Мы сражались большую часть ночи, пытаясь перебить цену друг друга. Я не собирался упускать картину. Я хотел ее (т.е. картину). Через некоторое время, у меня возникло ощущение, что она больше не интересуется ею. Я решил проверить свое предположение, и она, наконец, сдалась, когда я написал номер своего сотового рядом с моей ставкой. Думаю, технически я могу во всем этом обвинить Тристана. В то время я понятия не имел, что она была дочерью кого-то из друзей моего отца.

— Да ладно, давайте выпьем еще и вытащим тебя из этой депрессии. Здесь полно красивых женщин, чтобы отвлечься от дурных мыслей, — говорит Тристан, ухмыляясь, когда поднимает бокал вина. Депрессии даже близко нету к тому, как бы я описал свое настроение; больше похоже, что я тронулся умом. Я никак не могу отделаться от прежнего раздражения в этот день. Мой отец сумел все испортить. Я вынужден обручиться с невыносимой женщиной, а теперь еще планы на свадьбу. Клуб — это последнее место, где мне сейчас нужно быть, независимо от того, какие здесь красивые женщины, но я не могу не поддержать друга.

— Говоря о женщинах, ты познакомился с красотками в Лос-Анджелесе? — спрашивает Тристан. — Это правда, что у большинства из них искусственные сиськи?

— Я встречался с несколькими. У некоторых были искусственные, но не у всех, — смеюсь я. — В частности была одна, что я до сих пор не могу выкинуть ее из головы.

— Подожди, что ты сказал? Николас Стонхейвен влюбился в женщину?

— Влюбился? Нет.

— Так Расскажи мне о ней. Она, должна быть особенной если ты не можешь забыть ее.

— Она другая, чем большинство женщин, с которыми я встречаюсь. Молодая, с аппетитными формами, рыжеволосая, с губами, что вызвало у меня желание трахнуть ее на высоте 40,000 футов.

— А, так ты познакомился с ней в самолете?

— Да.

— Так что случилось?

— Ничего. Мы поцеловались. Вот и все.

— Прямо как в школе.

— Я удивлен, Николас.

— Поверь мне, я хотел трахнуть ее. Но, меня не прельщало быть арестованным воздушным маршалом (прим. пер. маршалы в США сопровождают рейсы под видом простых пассажиров на маршрутах повышенным риском и при необходимости имеют право применять силу). Мое лицо напечатали бы во всех газетах.

Встреча с Ребеккой была несомненно основным моментом моей поездки. Я мог ударить себя за то, что не взял ее номер. Когда я целовал ее пухлые губки, прижав к себе ее тело я почувствовал себя как школьник, переживающий период полового созревания. Я был уверен, что в один прекрасный момент я почти ощутил ее прикосновение к себе.

— И так, ты собираешься рассказать мне о важной новости, о которой ты упомянул по телефону?

— спрашиваю я, гоня прочь похотливые мысли. В переполненном зале душно от искусственных улыбок и мутных глаза (прим. пер. свидетельство злоупотребления спиртными напитками).

— Ну, я хотел подождать, пока она сюда не придет...

— Она? Ты встречаешься с кем-то, а я не знаю?

Тристан расхохотался. — Нет, конечно нет.

— Хорошо.

— Неужели я такой отвратительный, что у меня не могут быть отношения с кем-нибудь?

— Нет, я хочу избавить тебя от совершения такой же ужасной ошибки, которую сделал я.

— Я встречаюсь с перспективным пиар-специалистом, которого хочу нанять для открытия моей новой художественной выставки, Тринити. Она одна сумела организовать это событие, — говорит Тристан с заразительной смехом.

— Художественная выставка? В смысле, ты действительно воспользуешься моим советом и будешь продавать свои работы, вместо того, чтобы раздавать их?

— Согласен, если ты не можешь получить кредит на все планы, то да. Я думаю, пришло время. — Искусство было детищем Тристана Найта. Как знаток этого, открытие новой художественной галереи было чертовски большим делом.

— Поздравляю, я не знаю, что сказать, кроме того, что это будет потрясающе. Твои работы изумительны.

— Спасибо, Ник, ты же знаешь, что для меня это много значит.

— Если бы у меня не было хлопот с Эмили, как с родной сестрой, я бы сказал, что ты мне как сводный брат.

Тристан слегка напрягается при упоминании имя моей сестры.

— Как Эм? — спрашивает он нерешительно. Что-то мне подсказывает, что в последнее время что-то происходит между моей сестрой и моим лучшим другом. Пока меня очень бесит, что любой парень смотрит на мою двадцати двухлетнюю сестру таким образом. Кто лучше заботиться о ней кроме Тристана Найта? По крайней мере сейчас, это все, что ему лучше делать.

— Она в порядке. Должна вернуться со дня на день. Она отдыхала во Флориде с друзьями.

Неловкость между ними началась прошлым летом, когда мы отдыхали в Саутгемптоне на дне рождения Эмили. Она умчалась на пляж, когда увидела Тристана и меня разговаривающими с моделями, которые отдыхали несколько домами ниже. Сначала я думал, что она обиделась потому что мы игнорировали ее. Теперь, я начинаю понимать, что она обиделась потому что Тристан игнорировал ее. Забавно, но Тристан не вернулся обратно в свою комнату с одной из двух моделей, это сделал я.

— Хорошо, Я собираюсь сделать звонок и захватить еще один напиток из бара, — говорит он, уходя. Да, что-то безусловно происходит с ним. Мне придется нажать на Эмили, когда увижу ее завтра. Моя нога вибрирует, говоря мне, что я должен принять звонок. Когда я вытаскиваю его, на экране мигает одно имя, от которого мое настроение резко падает. Элисон Прайс. Я рассуждаю следует ли мне ответить на него, но тоненький голосок внутри меня напоминает мне, что у меня сейчас есть определенные обязательства. Хочу ли я или нет, я не избавлюсь от нее. Так что, вероятно, в моих интересах, если я приложу усилия, чтобы познакомиться и иметь близкие отношения с ней. Опять же, это моя ночь, чтобы расслабиться. Я кладу в карман телефон и делаю большой глоток бренди. Мне нужно избегать Элисон как можно дольше.

Когда Тристан возвращается с дополнительным напитком, у него мрачный вид. Я не часто вижу его расстроенным. У него есть удивительный дар он всегда в состоянии дарить улыбки. В то время как часто говорят, я хожу вечно хмурый.

— Все в порядке? — спрашиваю я.

— Да, хорошо.

— Ты уверен?

— Ерунда.

— Хорошо. Когда этот специалист по связям с общественностью сказала, будет здесь?

— Думаю, что скоро.

— Николас! — Я узнал этот голос прежде, чем обернулся. Элисон Прайс шла ко мне, одетая в короткое платье телесного цвета. Ее волосы выглядят по-другому, чем она обычно носит. Сейчас, они вместо жидких и вялых прядей, завиты в локоны. Взгляд на ее лице хищный. Большинство людей не замечают этого, но я да. Такое же выражение у меня, когда я вижу того, кого хочу.

Плотское, я знаю, но это такая же неотъемлемая часть меня. Она хочет меня. Это должно завести меня, но, когда дело доходит до Элисон, я просто новая яркая игрушка.

— Милый, я тебе звонила. Твой отец сказал, что ты здесь, поэтому я подумала, что могу присоединиться к тебе.

Если перевести это, то мой отец позвонил ее отцу, и заключил сделку. Не сомневаюсь, что мой отец сказал Элисон, где я. Он не хочет дать мне время, чтобы привыкнуть к мысли о том, что тебя заставляют жениться на ком-то. Он просто хочет, чтобы я сделал то, что мне говорят.

— Извини, здесь трудно услышать что-нибудь, — говорю я, наклоняясь, чтобы поцеловать ее в щеку.

— Тристан, приятно видеть тебя снова, — говорит Элисон, поворачиваясь, чтобы окинуть его изучающим взглядом, когда протягивает ему руку.

— Спасибо, Элисон. Я рад, что ты смогла вспомнить.

— Хочешь выпить? — Мне нужно уйти от этой женщины.

— Я бы не отказалась. Лонг-Айленд Айс Ти (прим. пер популярный коктейль на основе водки, джина, текилы и рома) было бы здорово. — Элисон скользит своей рукой по моей руке, сжимая ее в собственнической манере.

— Я вернусь.

Бар переполнен группами людей, ждущих, чтобы заказать напитки, но мне удастся найти слишком услужливую официантку, чтобы принять мой заказ. Она подсовывает мне свой номер телефона, вместе с чеком. Я поворачиваюсь туда, где стоят Тристан и Элисон и обнаруживаю высокую, стройную брюнетку, которая протягивает руку Тристану. Это, должно быть, пиар-женщина, которую он хочет нанять. Она круто выглядит в коротком, сером платье с черными блестками. Судя по языку ее тела (прим. пер. язык тела — знаковые элементы поз и движений различных частей тела, при помощи которых, как и при помощи слов, структурно оформляются и кодируются мысли и чувства, передаются идеи и эмоции) я могу сказать, что она умная женщина. Она должна быть хорошо знает свое дело если смогла справиться с этой вечеринкой.

Вспышка рыжего привлекает мое внимание, когда молодая женщина с аппетитными формами подходит к ней и Тристану. Девушка, стоящая перед ними молодая, ей двадцать с небольшим. Я наблюдаю, как Тристан встречает ее рукопожатием. Его глаза смотрят на нее с интересом. Среди моря тел, она выделяется в своем черном платье и красных туфлях. Я смотрю, загнипнотизированный ее волосами, длинными ногами, и загорелой кожей. Она не выглядит как средний посетитель Нью-

Йорка в клубе, но есть что-то знакомое в ней. Мое дыхание замирает, когда она поворачивается в мою сторону. Ее зеленые глаза, увенчанные длинными черными ресницами, расширяются при виде меня. Выражение на ее ангельском лице напоминает мне фарфоровых кукол моей сестры, которые она собирала, когда была маленькой. Смесь удивления и изумления. Достаточно лишь ее губ, чтобы направить волну желания через меня. Ебать, я ее знаю. Она молодая женщина из самолета.

Глава 7

Ребекка

Мое сердце хаотично бьется, когда я вижу его. Это он. Я не понимаю, как такого красивого мужчину не окружает толпа женщин. Я уверена, что боги посылают на землю мужчин как он, чтобы дразнить меня. Его голубые глаза уставились в вырез моего черного платья. Благодаря Кэрол, мои сиськи, выставлены на обозрение, словно рождественские огни, если бы я лучше соображала, я бы сказала, что он раздевает меня взглядом. Медленная улыбка скользит по его лицу. Часть меня хочет подойти к нему и сдаться на его милость. Я имею в виду, на милость его накаченного и сексуального тела как у греческого бога. Прошло уже несколько часов с тех пор, как я видела его в последний раз, я все еще чувствую вкус его поцелуя на своих губах.

Он с трудом продвигается сквозь толпу. Я бы все отдала, чтобы быть тканью на его одежде, которая соприкасается с его кожей. Он побрился с тех пор, когда я видела его в последний раз на самолете. Хотя легкая щетина идет ему, мне нравится, как обнаженная кожа подчеркивает его сильный подбородок и скулы. Он появляется передо мной, прежде чем я смогла обернуться и рассказать Кэрол о нем.

— Привет, рад снова видеть тебя. — Его голос, как бальзам проливается на меня. Это бодрит, и еще, заставляет меня нервничать.

— Ты знаешь его? — шепчет Кэрол через плечо.

— Николас, ты вернулся. Замечательно. Я хочу, чтобы ты познакомился с мисс Ливингстон и с ее подругой...

— Ребекка, — представляюсь я. — Ребекка Геллар.

Мы чуть заметно улыбаемся друг другу. Кэрол смотрит на меня с любопытством. Я знаю, что она набросится на меня с вопросами позже. К сожалению, я мало, что могу рассказать. Я познакомилась с великолепным мужчиной в самолете. Мы целовались, прикасались, но мы никогда не обменивались никакой контактной информацией, и вот, пожалуйста, он здесь. Не уверена, что судьба что-то пытается сказать мне, или мне суждено встречаться с великолепными мужчинами, которые явно не для меня.

Женщина, стоявшая рядом с Тристаном, делает шаг вперед и сжимает руку Николаса. Она дергает его за руку, привлекая к себе внимание. Его улыбка сразу же исчезает. Мое сердце сжимается, когда она наклоняется к нему. Ошибиться невозможно. Женщина, которая как я предполагала, была с Тристаном на самом деле, оказывается с моим прекрасным незнакомцем.

— Это мой жених, Николас, — мурлычет она. — Я смотрю, как он вручает ей напиток. Гнев пульсирует по моим венам от понимания того, что это значит. Он был обручен, когда целовал меня в самолете. Как я могу быть такой глупой? Я смотрю на них двоих, стоящих бок о бок. Физически они — идеальная пара. Почему я не предвидела этого? Элисон прекрасна, а выражение ее лица холодное. Она стоит молча, оценивая меня. Ее длинные ноги идеальны. Я бы все отдала, чтобы иметь такие

ноги.

Николас не наклоняется к Элисон и даже не смотрит на нее, когда она проводит рукой по его спине. Нет, он смотрит на меня, не сводя глаз. Я не знаю, о чем он думает, но, если честно я хочу знать. Да уж, весьма щекотливое положение. Я должна притвориться, что это наша первая встреча. Образы того, как он слегка касается большим пальцем моей шее, посылают озноб по моей спине. Я дрожу. Меня до сих пор не покидает ощущение его губ на моих.

— Тебе холодно? — спрашивает Кэрол.

— Я в порядке, — пишу я.

Он не твой. Выражение его лица притягивает, когда он пожимает мне руку, а затем Кэрол. Он, наверное, думает, что я собираюсь все рассказать.

— Тристан, почему бы нам не обсудить некоторые ваши идеи по поводу открытия? — говорит Кэрол. Я не сомневаюсь, что она получит деньги за это. Она может быть очень убедительной.

— Я думал обсудить это тет-а-тет. Чтобы никого поблизости не было, — говорит он, сканируя толпу.

— Отлично, вы имеете в виду дату открытия?

— Я думал об открытии в канун Нового Года.

— О, это очень короткий срок...

— Сможете ли вы справиться с этим? — спрашивает он, как будто проверяет ее.

Кэрол ухмыляется. — Мистер Найт, я сумела организовать открытия Riptide в такой же срок. Что вы скажите на это?

Я улыбаюсь нахальству и уверенному настрою Кэрол. Несмотря на то, что я очень хочу сбежать, я не могу. Боже, я надеюсь, что эта ночь не превратится в катастрофу. Кэрол упомянула, что встреча не продлится слишком долго. Может быть, выйти подышать свежим воздухом, было бы приятней. Я извиняюсь перед людьми и направляюсь к задней части здания. Я чувствую, что Николас по-прежнему наблюдает за мной, когда я прохожу мимо него, но я выкидываю мысли о нем, которые засели в моей голове. Меня неудержимо влечет к нему, как будто сам дьявол управляет этими непристойностями в моей голове.

Сзади клуба почти так же многолюдно, как и спереди. Я заметила дверь, которая ведет во внутренний дворик для гостей, которые захотят покурить. Так хочется быть на открытом воздухе, но я не выдерживаю тяжелый запах сигарет. Я задерживаюсь перед дверью в надежде поймать бриз, но в ночном воздухе тишина. Это не поможет. Может быть, мне стоит вернуться в лофт Кэрол (прим. пер. лофт — архитектурный стиль XX-XXI века, переоборудованная под жильё, мастерскую или офисное помещение верхняя часть здания промышленного назначения (фабрики, завода, склада)). На обратном пути из женского туалета, пара рук хватает и толкает меня в темный угол. Я чуть было не заорала, но остановилась, потому что из тени показался Николас. Взгляд, которым он смотрит на меня, исчезает, у меня слов нет. Он не ждет, когда я буду задавать вопросы. Он просто берет. Его губы прижимаются к моим со всей силы, чуть не уронив меня. Стены — единственное, что останавливает нас от падения. Миллион мыслей мелькают в моей голове, но единственная мысль, которая задевает меня за живое — это понимание того, что где-то, его ждет невеста. Я не хочу быть как Скарлетт. Я не из тех, кто отбирает чужого мужчину.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я. — Это скорее обвинение, чем вопрос.

— Делаю то, что следовало сделать на высоте 40 000 футов. — Он перекрещивает мои запястья и

поднимает их. Я борюсь с желанием схватить его за волосы и поцеловать.

— Нет, я не могу.

У фразы сопротивление бесполезно — совершенно новый смысл. Он раздвигает мои ноги и начинает ласкать мою промежность. Я хочу остановить его, но кажется, я не могу сформулировать свою просьбу. Мои бедра двигаются навстречу его движениям, которые он продолжает совершать. Он останавливается, для того, чтобы задрать мое платье, оголяя меня. Я никогда не была поклонницей секса в общественных местах, но бог с ним, пускай делает со мной все, что захочет. Он проводит языком вдоль моей шеи и от этого движения у меня появляются судороги по всему телу. Его пальцы проникают в меня, отодвигая в сторону трусики.

— Я хочу тебя. — Его слова возбуждают меня. Его пальцы медленно скользят внутри меня, проникая все глубже и глубже. Я в беспамятстве. Кажется, я не могу остановиться, падая все дальше и дальше. Я чуть не схожу с ума, когда он нажимает на мой клитор. Он слегка рычит у моего уха, прикасаясь губами к коже за ним. От этого ощущения у меня кружится голова. Мне нужно остановиться.

Николас ослабляет хватку на запястьях и тянется свободной рукой к моей груди. Потирая большим пальцем мой сосок, я чувствую, как тот затвердел. Он наклоняется вперед и берет его в рот, оставляя влажное пятно на моем платье.

— Я хочу, чтобы ты кончила, детка.

Слова не показались мне просьбой. Нет, больше похоже на приказ. Честно говоря, я не чувствовала себя такой желанной со времен Майлза. Он никогда не был заботливым любовником. Много раз он был просто эгоистом. Мысль о нем вызывает острую боль в груди. Обманывая меня была самой эгоистичной вещью, которую он когда-либо делал. Но лучше ли мне? Я здесь, позволяя Николасу прикасаться к себе.

— Где ты, милая? — спрашивает Николас, тяжело дыша. Он гладит мою щеку, привлекая к себе внимание.

— Остановись, — шепчу я. — Я не могу отжаться вот так вот. Он не увидит, другую часть меня. У него не получится разгадать меня, чтобы сломать. Меня пугает, что я хочу его. Меня пугает то, что такой человек, как он мог заставить меня позабыть обо всем. Включая себя.

— Подожди, — говорит он, хватая меня за талию. Я отталкиваю его руки и дергаю платье вниз. Я не оглядываюсь назад. Я просто проскальзываю мимо него и выбегаю оттуда так быстро, как могу. Вдалеке я слышу, как он зовет меня. Я не думаю, что кто-нибудь когда-нибудь говорил ему, нет, но он оправится. Я просто еще одна девушка для него. Он думает, что он может иметь кого-то без каких-либо условий.

Я нахожу Кэрл в баре, которая заказывает спиртное. Отчаяние на моем лице, должно быть очевидным, потому что она сразу спрашивает, что случилось. Я не рассказываю ей о Николасе. Я не могу. Часть мне стыдится, что это зашло так далеко. Она не интересуется или не подгоняет меня, чтобы я объяснила свой внезапный уход. Она обнимает меня и звонит Стивену, чтобы он забрал меня.

— Стивен приедет, чтобы забрать тебя домой. Ты уверена, что не хочешь, чтобы я поехала с тобой?

— Нет, Кэрл. Останься и общайся. Тебе нужно получить этот заказ. — Я улыбаюсь, стараясь изо всех сил, успокоить ее, что со мной все в порядке.

— Ох, не беспокойся об этом. Дело в шляпе, — говорит она, подмигивая.

— Спасибо, что пригласила меня.

— Нет проблем, почувствуйте себя как дома.

— Спасибо, я буду.

У Стивена не займет много времени, чтобы приехать, и займет куда меньше времени, чтобы доставить нас в квартиру Кэрол. Так или иначе, Стивен знает, по каким улицам ехать, чтобы избежать пробок. Он провожает меня до двери Кэрол и показывает, где находится запасной ключ. Как бы сильно я не хотела спать, я жду, когда Кэрол вернется домой. Она вернулась в квартиру только в 4 часа утра.

— Эй, ты ждала? — спрашивает она, шепча, когда заползает в постель рядом со мной. —

Чувствуешь себя как дома в моей кровати?

— Да, я хотела дождаться и сказать тебе, что я удобно устроилась. — хихикаю я, когда Кэрол бросает в меня подушку. Похоже, мы опять в младших классах и у нас вечеринка с ночевкой. Она сбрасывает туфли и прыгает в постель.

— Тебе не надо было дожидаться меня, но спасибо. Мне пришлось задержаться, чтобы убедиться, что уборщики сделали свою работу.

— Много работы для мегги пиарщик.

— Да, но большую часть времени я заканчиваю мероприятия, как организатор. Кстати, я получила заказ от Тристана Найта, — визжит она.

— Фантастика! Я так рада за тебя, — говорю я, обнимая ее.

— Спасибо. Ах да, я хотела тебе сказать, что твой голубоглазый друг искал тебя. — Она не упоминает его имени. Я знаю, что она имеет в виду Николаса.

— Он мне не друг.

— Почему у меня такое чувство что ты что-то не договариваешь? — говорит Кэрол “материнским” тоном. — Он — причина, из-за которой ты ушла так рано?

— Я объясню завтра, — говорю я, заставляя себя улыбаться.

— Обещаешь?

— Конечно.

Кэрол поворачивается и выключает лампу на тумбочке. Комната мгновенно погружается в темноту, за исключением сверкающего города за окном. А над ним мерцают звезды и лунный свет.

— Кстати... — говорит Кэрол. — Он был совершенно потерянным. Он не сказал твоего имени, но, когда я вернулась без тебя... у него было такое выражение лица как будто кто-то убил его щенка.

Когда я закрываю глаза, и тьма овладевает моими чувствами, последнее, что я вижу это образ абсолютно голубых глаз Николаса, которые смотрят на меня, горя желанием и страстью.

Глава 8

Николас

Утро понедельника наступает стремительно. Выходные прошли беспокойно. Они больше походили на болезненное воспоминание о событиях пятницы, которое я прокручивал в своей голове снова и снова. И в довершение всего, последние два часа я мечтаю о ней. О ней, о рыжеволосой Ребекке Геллар, которую я встретил, когда летел домой, с ее пронзительными зелеными глазами, которые захватили меня с самого начала. Глупо с моей стороны позволить ей проникнуть в мою голову, но я

не могу остановить цепную реакцию, которая началась. Я хочу ее.

События ночи пятницы кажутся такими сказочными, что трудно поверить, что это произошло на самом деле. Из всех клубов в этом городе, она была в Riptide. Когда я увидел ее, я хотел снять с нее платье и целовать каждый дюйм ее тела. Я до сих пор ощущаю вкус ее сладких губ на своих. В одну минуту она находится в моих объятиях, стонет от моих прикосновений, а в следующую она уходит. Я не переставал думать о том, что же она почувствовала. Боже, она была такой влажной. Я помню, как мои пальцы скользили внутри нее с легкостью... мой член, дергается от воспоминания о ее нежных вздохов. Она перевернула мой мир с ног на голову с помощью одного простого поцелуя. К сожалению, Элисон все испортила, когда решила появиться не предупредив.

Глаза Ребекки расширились и стали круглыми как блюдца, когда она услышала, что она представилась моей невестой. Я представляю себе, какие мысли пришли в голову Ребекки. Судя по выражению ее лица, она была в ярости. У нее было полное право рассказать о нашем поцелуе в самолете, но она этого не сделала, а я был бы просто счастлив избавиться от Элисон, это разрулило бы всю ситуацию с женитьбой.

Я не хотел отталкивать Ребекку, но возможно это лучшее, что я сделал. Я помолвлен. Помолвлен... я все еще пытаюсь осмыслить последствия этих событий в своей голове. Я не вступаю в длительные отношения, так же, как и постоянные, насколько это возможно. В моей голове внезапно возникает лицо Ребекки. Она, наверное, думает обо мне плохо. Я понимаю, что она ничего не должна значить для меня. Она просто еще одна в городе, переполненный женщинами, которые умоляют, чтобы их трахнули, но все, о чем я могу думать, это найти и наказать ее за то, что оставила меня неудовлетворенным.

Последние 30 минут я ласкаю себя, но каждый раз, когда я близко к тому чтобы кончить, образ где трахаю ее в рот, исчезает. Она как будто прокляла меня. Эта огненная сирена — моя погибель от которой нет спасения. Может быть, мне стоило принять предложение секса от Элисон прошлой ночью. Она охотно согласилась бы. Кстати я был удивлен, что она не пометила меня. Никто больше не заметил ее гневных и ревнивых взглядов, которые она бросила на Ребекку. Ребекка. Ее имя навсегда въелось в мое сознание.

Я начинаю ласкать себя снова, пытаюсь представить ее лицо, когда коснулся ее мягких складочек. Я хватаю полотенце, так как приближаюсь все ближе и ближе к разрядке. Я уже почти там.

— Я дома! — раздается знакомый голос из моей гостиной, мгновенно останавливая меня. Прежде чем я успеваю бросить полотенце на пол, Эмили, моя маленькая сестренка, заходит прямо в мою спальню. Ее глаза расширяются, как она видит полотенце в одной руке, а другую руку под простыней. Ее щеки заливаются ярко-красном румянцем по сравнению с ее светлой кожей. Это так неловко.

— Ух ты! Боже, сколько тебе лет, 12? — кричит она с отвращением. — Ты должен запирать двери, если занимаешься подобными вещами.

— Почему, черт возьми, ты не стучишься, как все нормальные люди? — кричу я раздраженно. Как черт возьми, она вошла в мою квартиру?

— Я хотела приколоться, не думала, что застану тебя врасплох.

— Выйди! Мне надо одеться. — Я испытал разочарование и сегодня это только начало.

Когда я вышел из своей комнаты, одетый в свежий костюм, я обнаружил Эмили, сидящую на диване,

и держащую в руках табличку, которая гласила: “ПОЗДРАВЛЯЮ!” Написано под моим именем и именем Элисон. Кажется, новость о моей помолвке быстро распространилась.

— Я так рада за тебя! Когда свадьба? — спрашивает она, отбрасывая черную прядь волос с лица. Она так сильно напоминает мне нашу мать, что временами становится больно. Это словно смотришь на старую фотографию. У нее такая же светлая кожа и длинные, черные волосы. Мы с братом были похожи на нашего отца.

— Надеюсь, никогда, — бормочу я.

У нее открывается рот. — Я думала, что это радостная новость? — Она смотрит на меня с подозрением, когда я начинаю завязывать галстук.

— Это не так. Меня принуждают вступить в брак.

— Какое-то средневековье, — говорит она, ухмыляясь. — Полагаю, что я должна была это предвидеть.

— Что ты имеешь в виду? — спрашиваю я, притворяясь обиженным.

— Ничего, просто твои подружки не задерживаются рядом с тобой надолго.

Это потому, что большинство из них являются охотницами за деньгами, как наши мать. —

Поберегись, ты следующий, — дразню я. — Ты же знаешь отца. Если это на благо семьи, он сплавит и тебя. Эмили следует за мной, когда я иду на кухню, чтобы налить себе стакан апельсинового сока.

На ней одето светло-желтое платье и красные туфли. Что-то мне подсказывает, что она еще на каникулах. Это или она прогуливает уроки.

— Разве ты не должна быть в институте? — спрашиваю я. — Разве сессия не началась в университете?

— Не сегодня, я возвращаюсь только завтра, — говорит она с озорной улыбкой. — Хотя я почти на шесть лет ее старше, часто задавался вопросом, не Эмили из нас двоих является старшей. Это до тех пор, пока она не улыбнется, напоминая мне, что ей только двадцать два. Что-то в ее улыбке есть невинное.

— Тебе нравится Элисон? — спрашивает она. — Ты встречался с ней несколько раз, правда?

— Или как ты там это называешь.

— Фу, пожалуйста, не говори мне больше о ней.

Я посмеиваюсь. На моем телефоне раздается будильник, напоминая мне, что уже 7:00 утра. Пора идти. Моя квартира находится достаточно далеко от офиса, чтобы не ощущать, что я живу возле работы, но достаточно близко, чтобы добраться до нее менее чем за 20 минут. Это удобно и просто, но это также означает, что у меня нет никаких оправданий на опоздание.

— Мы можем поговорить об этом позже? Я уже опаздываю, — говорю я.

— Ладно, мы еще планируем поездку на французскую Ривьеру в январе?

— Конечно, — говорю я, целуя ее в макушку, когда хватаю свой портфель. — Я должен бежать.

Развлекли себя сама, хорошо?

— Сделаю, — говорит она, хватая пульт и поворачиваясь к плоскому экрану.

Что-то мне подсказывает, что она задержится здесь ненадолго. Отходя от двери, я вспомнил странное поведение Тристана при одном только упоминании имени Эмили.

— Эй, ты должна рассказать мне, что происходит между тобой и Тристаном. Но не сейчас, а позже,

— говорю я.

Эмили поворачивается ко мне с пустым, ничего не выражающим взглядом. Ее лицо розовеет, от того что, она начинает заикается, пытаясь связать два слова. — Эм, я...

— Я чувствую, что вы оба злитесь друг на друга, — говорю я, прерывая ее. — Это странно, ведь вы выросли вместе, я знаю, он любит тебя, как младшую сестру. Я очень надеюсь, что бы это ни было, вы оба перестанете враждовать.

— Хорошо, — шепчет она.

— Отлично, поговорим позже.

К тому времени, когда я добираюсь до StoneHaven Publishing, холл занят работниками и посетителями, которые суетились. Мэри стремится украсить нашу приемную к празднику, развешивая гирлянды. Мне всегда интересовало, что мы прилагаем все усилия, чтобы заполучить как можно больше туристов, которые приезжают к нам во время праздников. Кажется, все, хотят присутствовать в Нью-Йорке во время Дня благодарения (прим. пер. государственный праздник в США, отмечается в четвёртый четверг ноября в США), а до него остается меньше месяца.

— Доброе утро, мистер Стонхейвен, — говорит Мэри, приветствуя меня кроткой улыбкой.

— Доброе утро, Мэри.

— Мистер Стонхейвен, ваш отец звонил вам несколько раз. Он сказал, чтобы вы шли прямо в его кабинет, когда придете.

— Не сомневаюсь, что он это сказал. Он, вероятно, не может дождаться, чтобы нанять мне нового помощника.

Мария улыбается, она протягивает мне список пропущенных звонков за это утро.

— Вы видели эту женщину? Она старая? Молодая? — спрашиваю я.

— Она молодая, — говорит Мэри, не рассказывая больше ничего. — Ваш отец хотел, чтобы я распечатала ее резюме для вас. — Она протягивает мне лист бумаги, и когда я смотрю вниз, разеваю рот от имени, которое было напечатано там.

Ребекка Геллар.

Будь я проклят. Это не объясняет, почему все это происходит со мной.

— Мэри, вы уверены, что именно с ней у нас собеседование? — спрашиваю я. Мое сердце хаотично бьется.

— Да, — говорит она, улыбаясь. — Я уверена.

Слабый запах жасмина — это первое, что ударяет меня, когда я вхожу в кабинет моего отца. Он возбуждает и соблазняет меня. Я обнаруживаю, что откровенно пялюсь на кудрявую рыжеволосую девушку, которая одета в приталенное синее платье. Ребекка сидит полуоборотом на одном из стульев. Ее вырез притягивает мой взгляд. Вкус ее кожи все еще на моих губах даже после нескольких дней. Ее волосы подняты вверх, не знаю, но думаю она похожа на сексуальную библиотекаршу 50-х годов. Я внезапно останавливаюсь, когда она оборачивается и фокусирует свои зеленые глаза на мне. На ее лице возникает раздражение и шок. Она не ожидала увидеть меня здесь. И я не ожидал когда-нибудь снова увидеть ее. Не после ночи пятницы.

По ее молчаливому выражению я могу сказать, что она не хочет, чтобы я открыто глазел на нее, но я не могу остановиться. Ее глаза смотрят повсюду, кроме меня. Я сажусь на соседней к ней стул.

Воздух между нами наэлектризован. Я почти ощущаю ее неприязнь ко мне. Вероятно, я пострадаю от этого, если скажу, что это меня заводит. Она определенно меня заводит.

— Ты? Что ты здесь делаешь? — говорит она, едва ли не шепотом. Я чувствую горечь в ее словах.

— Я здесь работаю. — Я стараюсь изо всех сил, скрыть свои эмоции. Часть меня все еще злится, что она покинула клуб. Я хотел ее. Нет, я нуждался в ней. Я знаю, это дерьмово, но меня не волнует, узнает ли об этом Элисон. Меня не волнует, видели ли нас люди. Я хотел быть безрассудным из-за нее. Для нее. В тот момент меня даже не волновало, что случится если папарацци случайно застукают нас. Остальное не важно.

— Забавно, что ты не упомянул об этом в ту ночь, — замечает она. — Но думаю, у тебя много тайн.

— От ее намеков я буквально взрываюсь внутри.

— Я не рассказываю случайным женщинам, с которыми встречаюсь, где я работаю. Что ты здесь делаешь? — парирую я. В кабинет возвращается отец, прежде чем Ребекка успевает что-нибудь еще сказать. Он уделяет время тому, чтобы сначала посмотреть на меня, а затем на Ребекку. Могу поклясться, что у него есть шестое чувство, которым он умело пользуется на неофициальных встречах.

— Вы друг друга знаете? — спрашивает он.

— Нет, — нервно говорит Ребекка, когда снова оборачивается ко мне. — Я представилась вашему сыну. — Ребекка поворачивается ко мне. — Я ваш новый помощник. — Она краснеет, когда я беру ее за руку, и, хотя бы на короткий момент, я могу почувствовать ее трепет под своим прикосновением. Как только отец поворачивается, она быстро разрывает зрительный контакт и вырывает свою руку.

— Я рад, что ты смог прийти, Николас. Хотя ты опоздал на целый час, — говорит отец.

— Прошу прощения, у меня были другие дела. Я думал, ты получил мое сообщение.

— Ну, поскольку ты пропустил большую часть собеседования, ты будешь счастлив узнать, что мы нанимаем Мисс Геллар. Она будет твоим личным помощником в течение шести месяцев в качестве испытательного срока. После этого, в зависимости от ее исполнительности, она может быть зачислена в штат в качестве постоянного сотрудника.

Мой отец встает, поворачиваясь к Ребекке. — Мисс Геллар, вы можете взять эти бумаги с собой и вернуть их завтра утром в отдел кадров, это все, что нам необходимо.

— Благодарю вас, мистер Стонхейвен, — говорит она.

Когда она встает, подол ее платья задирается чуть выше колена. От одного взгляда на ее обнаженную ногу внутри меня что-то шевелится. Она потрясающая. Я не хочу признаваться себе в том, что до сих пор хочу ее. Я хотел ее с тех пор, как впервые увидел. Это плохо. Я не смогу трахать ее, если она будет работать здесь рядом со мной, не говоря уже о том, что она мой помощник.

— Приятно было познакомиться с вами, — говорит она мне, но ее глаза говорят другое. Я до сих пор вижу в ее зеленых глазах золотистые крапинки. Зеленые... как у моей матери. От воспоминаний мою грудь сдавливает.

— Николас, пожалуйста, покажи Ребекке здание. Мне необходимо закончить составление некоторых документов.

— Конечно, — говорю я, указывая Ребекке следовать за мной.

Отец провожает нас из кабинета, и прежде чем у меня появится шанс поговорить с ней, Ребекка направляется к лифту. Она нажимает снова и снова на кнопку лифта, будто ожидая, что двери лифта сейчас откроется. Уверен, она надеется, что лифт приедет быстро. Я понимаю, что она больше не

выдержит, если будет находится рядом со мной. Я следую за ней, вставая в нескольких сантиметрах от нее.

— Ты не можешь работать здесь, — шепчу я.

Она поворачивается ко мне в шоке. — Я не в восторге от данной ситуации, — говорит она. — Но ты влип по крайней мере на ближайшие шесть месяцев.

— Почему ты не сказала мне, что устроилась на работу сюда? — спрашиваю я.

— Я понятия не имела, что ты сын владельца. Ты никогда не упоминал свою фамилию, — говорит она осуждающе.

— Я сожалею о том, что произошло в пятницу ночью, — внезапно говорю я.

— Сожалеешь? О том, что приставал ко мне, хотя был помолвлен? — Ее тон полон обвинений.

— Я не был помолвлен, когда впервые встретил тебя.

— Ну да, конечно, — говорит она, ей явно не до смеха.

— Я не был. Я вернулся и только тогда узнал о своей помолвке. Я даже не хочу жениться на ней.

— Как романтично, — говорит она, все еще сомневаясь. — Как-то лучше от этого не становится.

— Ребекка, я подыщу тебе другую должность где-нибудь еще, — начинаю говорить я.

— Если ты думаешь, что это испугает меня, ты глубоко ошибаешься, — говорит она, проносясь мимо меня.

Двери лифта открываются, и Ребекка врывается в него. Лифт недостаточно быстро закрывается, чтобы не впустить меня, хотя она пыталась. Двери за нами закрываются, оставляя нас двоих наедине. Ребекка отступает к стене, стараясь не приближаться ко мне. Это бесполезно. Ее духи с запахом жасмина сводят меня с ума. Мне нужно напугать ее. Мне нужно, чтобы она пожалела, что пришла в StoneHaven Publishing. Я не могу впустить ее в свою жизнь, если она не будет в моей постели. Хотелось бы думать, что я достаточно силен для этого, но нет. А трахать ее здесь только все усугубит.

— Это правда, что говорят о Калифорнийских девушках? — спрашиваю я, прислоняясь к стене лифта. Она смотрит на меня с интересом.

— И что про них говорят?

— Что все вы умоляете, чтобы вас хорошенько трахнули. — Ее глаза расширяются. Пунцовый румянец на ее щеках только подстегивает меня. — Скажи мне, Ребекка, у тебя цвет волос там внизу такого же цвета что и на голове?

— Твой отец предупредил меня насчет тебя. — Голос у нее низкий, а дыхание учащенное. Я провожу пальцем вниз по ее руке до талии.

— Предупредил? — улыбаюсь я. — Я думаю, что ты пришла сюда по другой причине.

— И что бы это могло быть? — невинно спрашивает она.

— Я думаю, ты хочешь, чтобы я закончил то, что начал в клубе.

Она не двигается, когда я скольжу руками по ее попке. Я мгновенно возбуждаюсь. Когда я к ней прижимаюсь, она не отклоняется. Наоборот, она пододвигается ближе. Не уверен, предвиделось мне это или нет, но ее бедра прижимаются к моим. Каждый нерв моего тела напряжен, от того, что я прилагаю все усилия, чтобы не задрать юбку и оттрахать ее прямо тут же. Я хочу трахать и пробовать ее на вкус, до тех пор, пока она не запомнит мое имя.

— Знаешь, что еще говорят о Калифорнийских девушках, — шепчет она, лаская мою грудь. Блядь, а

она дерзкая девчонка. Она хочет меня так же сильно, как и я ее.

— Что?

— Мы отлично целимся. — И бьет меня прямо коленом в пах.

— Блядь! — Я чувствую, что мой желудок готов выпрыгнуть из моего тела. Тошнота накатывает на меня словно гребаная волна. Я инстинктивно падаю на колени, хватаясь за яйца.

— Не волнуйся, я найду дорогу обратно, — говорит она через плечо. — Двери лифта открываются, и в тот же момент она выходит, оставляя меня покалеченным и сжимающим свои яйца. Извините, ребята, сегодня просто не ваш день. Я поднимаю глаза и вижу группу служащих StoneHaven, ждущих у дверей лифта, потрясенных тем, что они стали свидетелями сцены, разыгравшийся перед ними. Эта чертовка преподала мне урок.

Глубоко внутри себя я знаю, что это будет не в последний раз, когда Ребекка возбуждает меня, и через пять минут бьет по яйцам.

— Эта рыжеволосая сводит меня с ума. — У меня нет шансов.

Глава 9

Ребекка

Вот и все. Я составляю мысленно список.

Список, мужчин, которых следует избегать: Я, Ребекка Геллар, клянусь, что ни при каких обстоятельствах не буду трахаться спать с любыми мужчинами, особенно с Николасом, которые подпадают под эти описания:

1. Высокомерный.
2. Опасный и красивый.
3. Серьезный.
4. Властный.
5. Собственник.
6. Плейбой.